

Крокодил

ISSN 0130 • 2671

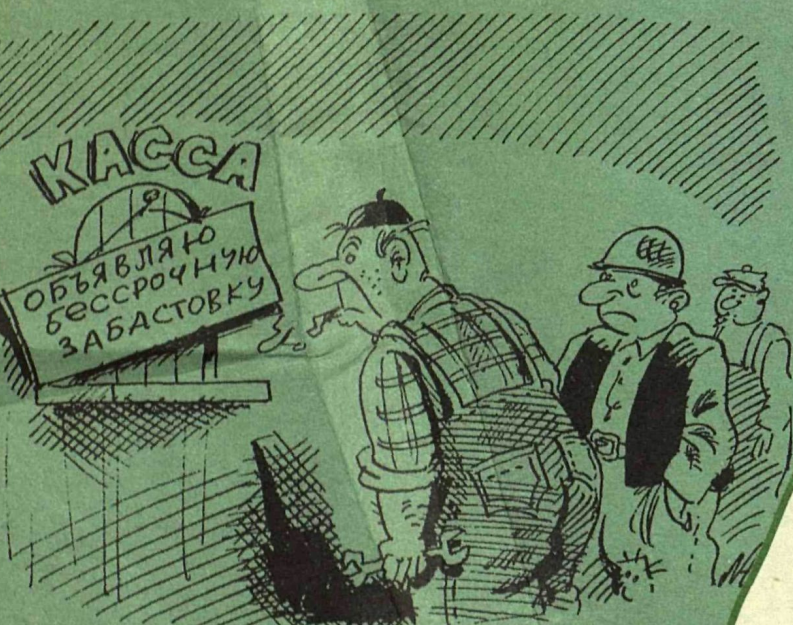
— Должно быть, в Швейцарию полетели!

В. МОЧАЛОВ,
В. КАПРЕЛЬЯНЦ (тема).

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург.

— Не-а, Федя! Что ни говори, а «Сони» предпочтительнее «Хитачи»!

П. КОЗИЧ,
г. Витебск.

НАРОЧНО №

«Объяснение от сестры-хозяйки
При инвентаризации в детском отделении больницы оказалась недостача пеленок.
Одеяла тоже убегают домой, уследить никто не может, так как они сначала выходят на свидание к родственникам и стоят возле каждой матери нет возможности. Так и все остальные вещи ушли, уследить не могу».

Прислал М. СОБЧЕНКО, г. Кишинев.

«Мы боремся и никак не доборемся за культурное обслуживание. Некоторые продавцы грубят не только покупателям, но и самим себе».

(Из выступления).

Прислал В. ВОЛКОВ, г. Пенза.

«Я сидел со своей подругой в кафе, пришли две ее подруги, сели к нам, сделали заказ. Когда я рас-плачивался, они закричали: «А за нас?!» «Что за вас?» — спросил я. «А за нас кто платить будет?» «Откуда мне знать?» — спросил я. «Но вы же за нее платили». «Ну так я с ней пришел, а не с вами». — «Могли бы заплатить и за нас как джентльмен».

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Попал панк стрелой в лягушку, а та ему говорит:
— Неси меня домой да целуй скорее — я в красавицу буду превращаться.
— Домой возьму, а целовать не буду.
— Это еще почему?
— Говорящая лягушка прикольной!

Летучая мышь влетает в стену. Падает, лежит на полу и стонет: «Блин, я с этим плейером когда-нибудь убьюсь на фиг!»

Во время презентации жена нового русского говорит мужу:

— Вася, ты что, в натуре? Уже восьмой раз подходишь к стойке за виски!
— Марюня, будь спок! Я им каждый раз гоню, что это для тебя!

Прислала И. ИГНАТОВА,
г. Енисейск.

— Я выиграл в лото миллион долларов! — говорит гаишник своему начальнику. — Поэтому увольняюсь! Все! Хватит!
— И что ты собираешься делать?
— Куплю себе перекресток и стану работать для души!

Прислал В. СУМИН,
Белгородская обл.

В. ШИЛОВ,
г. Санкт-Петербург.

П. КОЗИЧ.

В. БОГОРАД, г. Санкт-Петербург.

ПРИДУМАЕШЬ

«Джентльмены есть только по вашему не-вежеству, а на самом деле есть джентльмены», — отрезал я. Они быстро вскочили и умчались.

Официант потребовал, чтобы я заплатил и за них, я отказался, он вызвал милицию. Не могу понять, почему я должен платить за баб, которых впервые видел! Я сказал подруге, пусть платит она за своих подружек, она тоже сказала, что я не джентльмен. Ну, и ладно, с деньгами я проживу, а за звание джентльмена и спичек не купишь».

(Из объяснительной в милиции).

Прислала Е. СЕМЕНОВА, г. Пермь.

«Все внутренности спортзала отремонтированы, особые трудности были с гнутыми ребрами (досками) на боках спортзала».

(Из отчета).

Прислала Д. МАШКОВА, г. Тула.

«За хищение консервов «Сардины в масле» ходатайствовать об определении Мельникова в профилакторий для лечения от алкоголя».

(Из решения руководства цеха).

Прислала Н. СОФРОНОВА, г. Калининград.

О БЫТЬ
ЛОМ!

К СЛУЖБА,
БОГАТЫРИ?

С. КОКАРЕВ, г. Самара.

С. КОНЯХИН.

Оченьтики

- Ледовое попоище.

А. БОРИСЕНКОВА,
г. Санкт-Петербург.

- Астрологический календурь.
- Сокраждане.
- Бандкирский дом.

Г. ЛЯТЬЕВ,
г. Москва.

МимОХОДОМ

- ✓ Доживем — увидим!
- ✓ Сейчас все может быть, даже зарплату за прошлый год могут отдать!

А. ПЕРЛЮК,
г. Кировоград.

- ✓ Чтобы однажды проснуться знаменитым, надо меньше спать.

В. ФИЛЬЧЕНКО,
г. Ульяновск.

- ✓ К любой служебной лестнице можно пристроить эшафот.

Н. БЕГЕМОТОВ, г. Москва.

- ✓ Что такое «общечеловеческие ценности»? Это то, что нельзя украсть.

Ю. КОВЯЗИН,
г. Каменск-Уральский.

И. ЛЕВИТИН,
г. Самара.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

В. БОГОРАД.

Крокодил, за плечами которого суровая школа партийной советской печати, всегда трепетно относился к письмам трудящихся. Недаром долгое время в журнале существовала рубрика «Крокодил помог», где рассказывалось, как наши журналисты-сатирики, получив «сигналы читателей с мест», оказывали содействие — кому починить утюг, кому устроить дите в ясли, а кому и снять начальника-самодура.

Теперь иные времена, иные письма и иные песни. Поэтому мы, ознакомив поэтов-крокодилцев А. Сивицкого и Ю. Тимянского со всей поступающей в редакцию почтой, попросили создать некий обобщенный образ нашего читателя и как бы от его имени разразиться стихотворным фельетоном на одну из самых глобальных, острых, волнующих всех нас тем. Первый плод перед вами — вкушайте! В надежде, что аппетит придет во время еды, ждем ваших писем с новыми злободневными темами.

КРИМИНАЛЦАДА

Я средний возрастом и ростом,
Не из низов, не из верхов.
Зовут меня довольно просто:
Степан Васильич Петухов.

Мои дела идут не очень:
Бюджет семейный оскудел,
Подобно эмэнэсам прочим
Я оказался не у дел.

Не получаю я газету,
Забыл, как выглядит журнал.
Смотрю по ящику про это —
Про беспределный криминал.

Маньяк в кустах пристал к кому-то,
Но там ограбили его.
Заказы киллер перепутал
И подстрелил, но не того.

Преступность выросла без меры,
Она коснулась высших сфер:
Избрали где-то вора мэром,
Проворовался где-то мэр.

Блатные нравы и повадки
Привычны стали для страны:

Разборки, общаки и взятки,
Авторитеты, паханы.

А может, чтобы от напастей
Приобрести иммунитет,
Поставить следует у власти
Созревший криминалитет?

Мокрушник, вышедший из зоны,
Где отсидел за беспредел,
Пойдет в министры обороны
Или других опасных дел.

Вокзальный вор с изрядным стажем,
Набрав на нарах нужный вес,

Конечно, должен быть посажен
На руководство МПС.

Кто крал картины и скульптуры,
Не раз был бит за сбыт икон,
Годится как министр культуры —
Уж ей-то цену знает он!

Пахан как Президент потянет:
Умеет он права качать!
А если кто-то против станет,
То век свободы не видать!

Покой при них наступит скоро,
Мир долгожданный победит,
Вор перестанет красть у вора,
С бандитом сдружится бандит.

...Нет, я, обиженный природой,
Хочу работать, а не красть.
Спаси мою полусвободу,
Полуродная полувласть!

Письмо в редакцию доставили
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

А. ЕВТУШЕНКО, г. Ростов-на-Дону.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

А. ЕВТУШЕНКО.

Компромат или жизнь

Поистине сенсацией стал уход со своего поста главы концерна «Росполено» А. Колунова. На вопрос нашего корреспондента, почему это произошло, он ответил:

— Не вынес войны компроматов, объявленной мне моими врагами. Вначале со мной работала молоденькая красивая секретарша — меня публично обвинили в пристращении к малолеткам. Тогда на ее место я взял пожилую опытную даму — меня стали уличать в геронтофилии. Пришлось завести секретаря-мужчину. Реакция: начали подозревать в гомосексуализме. Наконец, я вообще решил обходиться без секретаря — сказали, что я жмот и скряга. Чтобы не повеситься, я уволился.

Живет такой парень

В газете «Носковский комсомолец» в ее традиционной рубрике «Светская муть» опубликовано большое интервью с восходящей звездой поп-музыки Габриэлем (в миру — Степан Сосискин). Несмотря на свой юный возраст (16 лет), он уже живет в

собственном 3-этажном особняке, по которому гуляют 5 кошек, 6 собак, 7 ручных крыс, 8 дрессированных рысей и 9 диких фанатов. Ездит Габриэль на черном «Линкольне», летает на синем «Боинге» и купается в красном джакузи. Среди его увлечений прыжки в бассейне с парашютом, спуск на горных лыжах по лестницам небоскребов и метание баклажанной икры в цель. Мечта молодого исполнителя — отметить свое 17-летие 17-часовым гала-концертом, после чего объявить о временном уходе с эстрады и доучиться в 8-м классе средней школы, где его оставили на 3-й год за ошибки в диктантах.

Пляжные страсти

Мировое достижение по продолжительности загорания установила О. Махахина из г. Верхние Пределы. В июне этого года она лежала на сочинском пляже с восхода до заката в течение 24 дней. Оставшиеся от нее головешки были торжественно занесены в международную Книгу рекордов Гиннеса.

Высосал из пальца
М. СУВЕЛЬЕВ.

В психбольнице:
— Коль, никому не говорил, а тебе скажу: Штирлиц я.
— Не бойсь, Вань, я сам из Центра, к тебе на связь послан.
— Ладно враты! Ты вчера на всю палату орал, что Наполеон.
— Так это ж легенда, товарищ Исаев.

Абрам. Ну, что за жизнь? Каждый день в семье скандалы. Господи, когда это кончится?

Господь. Скоро, Абрам, я призову тебя к себе...

Абрам (взволнованно). Господи, не за себя же прошу — за тещу...

Придумал В. РОГУЛИН, г. Кисловодск.

Ночью в постели муж спрашивает жену:

— Маш, у нас с тобой секс есть?

— Не помню, — сонно отвечает она, — поди посмотри в холодильник...

Придумал Ю. ПАНАСЕЙКИН, Московская обл.

Сын. Па, а почему лягушки зеленые?

Отец. Потому, сынок, что они красного не пьют!

Придумал Н. ОРЛОВ, г. Москва.

Президент российско-французской фирмы прибыл на светский раут в сопровождении весьма экстравагантной особы: в огненном парике, вызывающем макияже, кожаном супермине. К нему подошел один из организаторов вечера и, отведя в сторону, негромко сказал:

— Прошу прощения... Но сегодня у нас такое избранное общество... дамы в вечерних платьях... Во избежание скандала... — И, кивнув на спутницу фирмача, спросил напрямик: — Скажите, а это случайно не трансвестит?

— Что вы, — улыбнулся тот. — Он у меня вообще свистеть не умеет!

Придумал В. ЗАВАДСКИЙ, г. Москва.

«ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ ПОЭТ, ОСТРЯК ЗАМЫСЛОВАТЫЙ»

И снова обращаемся мы к знаменитому «ушаковскому альбому», о котором говорили, вспоминая увековеченную Пушкиным в шутовском рисунке прелестную москвичку Елизавету Ушакову и князя Шаликова.

Альбом этот — поистине кладезь юмористической графики поэта. Эдакий домашний «Крокодил» двух сестриц, гостеприимный дом которых, стоявший на Пресне, тогда еще не Красной, Александр Сергеевич особенно часто навещал в 1829 году.

Откроем же эту непременно принадлежность «культурных девиц» минувшего века. На одной из страниц — знакомое, уже мелькавшее в рукописях Пушкина лицо. Ну, конечно же, это «любезный Вяземский, поэт и камергер», один из самых близких друзей Александра Сергеевича, блистательный стихотворец, остролов, умница, единоведец, преданная душа.

Я уже писал как-то, что ему хватило бы всего одной своей строки, чтобы навечно остаться в памяти потомков. Самой обыкновенной, проходной, как говорится, строчки. Но именно ее выбрал Пушкин в качестве эпиграфа к первой главе «Евгения Онегина». Помните?

«И жист торопится, и чувствовать спешит».

Конечно, помните, ибо кто из нас в юности не примерял эту строку на себя! Но мы помним и другие строки Вяземского. Особенно блистателен был он в сатирических своих сочинениях, что не раз засвидетельствова-

но самим Пушкиным. Вот одно из таких свидетельств:

*Язвительный поэт,
остряк замысловатый,
и блеском колких слов,
и шутками богатый,
Счастливый Вяземский,
завидую тебе.
Ты право получил,
благодаря судьбе,
Смеяться весело
над злобою ревнивой,
Невежество разить
анафемой игровой.*

Конечно, Александру Сергеевичу можно поверить на слово, но все же грешно было бы, говоря о «язвительном поэте», не привести хотя бы одну его «песню» в этом «ювеналовом жанре». А посему вспомним популярнейшую в свое время песню Петра Андреевича «Русский Бог». Не случайно же ее напечатал в своем лондонском изгнании сам Герцен! Мне кажется, что она и сегодня не утратила актуальности и остроты. Напомним несколько фрагментов.

*Нужно ль нам растолкованье,
Что такое русский Бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.*

*Бог метелей, Бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций — тараканьих штабов,
Вот он, вот он, русский Бог.*

*Бог наливов, Бог рассолов,
Душ, представленных в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он, русский Бог.*

Карикатура А. С. ПУШКИНА. П. А. Вяземский в виде церковного старосты.

*К глупым полон благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он, русский Бог.*

*Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он, русский Бог.*

*Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он, русский Бог.*

А? Каков «остряк замысловатый»? И через полтора столетия — наш современник! Сию «длительность во времени» чувствовал в друге Пушкин, хотя и любил состричь на его счет при случае. Из этого же в высшей степени присущего обоим чувства родилась и пушкинская карикатура на Вяземского. Мне кажется,

Александр Сергеевич рисовал ее под веселыми взорами девиц Ушаковых или еще кого-нибудь из домочадцев и улыбался, комментируя перевоплощение своего друга в церковного старосту. Думаю, что Вяземский видел рисунок и что он ему понравился. Ибо Петр Андреевич считал бесценным все (или почти все), что выходило из-под пушкинского пера. А карикатуристом Александр Сергеевич был блестящим

и далеко не всегда и не ко всем таким добрым, в чем мы с вами еще убедимся.

Ну а чтобы не расставаться с князем Петром на иронической ноте, напомню вам, что был он блестящим знатоком русского фольклора, богатейшее воздействие которого чувствуется во многих его сочинениях. Вот строфа одного из них, достойного долгой-долгой жизни:

*Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт.
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.*

Стихи эти, написанные столбовым дворянином, давно уже стали народной песней.

Вот такие удивительные князья жили в былые годы на Руси...

Алексей ПЬЯНОВ.

ОБИДЕЛИ БЕДНОГО НИКОЛКУ...

У известного оперного персонажа Николки есть некоторые основания причитать: «Обидели юродивого — отняли копеечку...» При царях, даже иродах, копейка имела покупательную способность. Да и при плановой экономике могла осилить коробок спичек. В случае утраты нынешней копейки никто слезы не льет ввиду ее полной никемности. Спасибо властям, позаботились о нашем психическом здоровье.

В недавнем прошлом копейка равнялась эфемерным десяти рублям. Правда, и эта «десятка» ни черта не значила. Одно фуффло переименовали в другое — вот и вся деноминация для низшего монетного чина. Так что не убивайтесь по этой мелкотке, юродивые Николки, не велика потеря!

А теряем-то монетки сплошь и рядом. Копеечные, пятикопеечные, десятикопеечные. Уж очень крохотные да худосочные наштамповали: то в подкладке кармана щелку найдут, то в носовой платок набьются — к лицу подносишь, а они врассыпную, по асфальту звяк-звяк. Хотя это не самое страшное — можно из платка и в нос мелочевку затянуть. И вообще в руках не держатся, между пальцами так и просачиваются. Особенно непокорны в грубых мужских лапах...

Устало подопытное население от этих резких поворотов. Только успели отвыкнуть от микроштамповки,

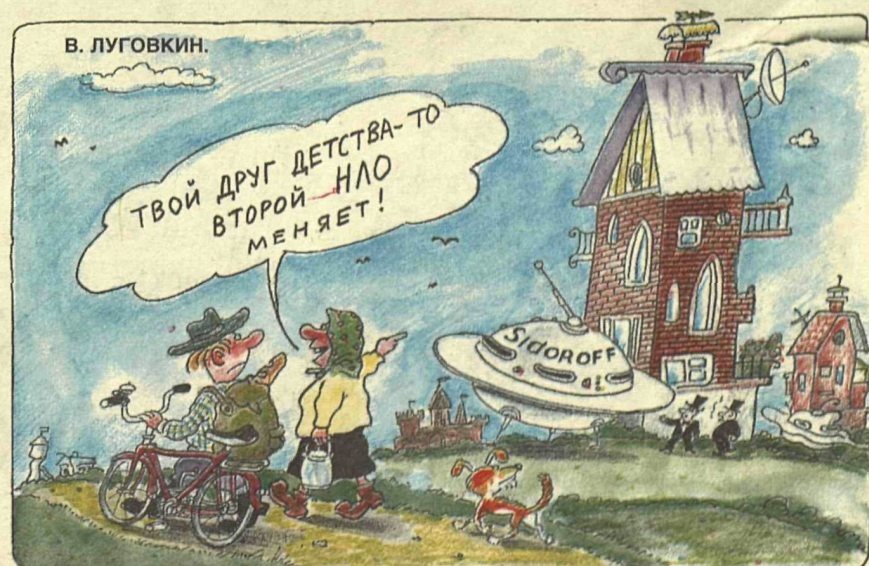
и вдруг Центробанк решает, что у нас повальная ностальгия по доброй старой копеечке. Почему не по добрым старым бумажкам — рублям, трешкам, пятеркам — неизвестно. Ими, кстати, оперировать было намного удобнее. А сейчас продавцы с покупателями яростно ругаются — никто железки брать не хочет. Неудобны они!

Ну ладно, куда денешься — нашлапала. И даже позаботились о нашем психическом здоровье — затеряв в носу малополезную копеечку, мы не рыдаем. Но, с другой стороны, население сломало глаза, вглядываясь в монетки, пытаюсь отличить одну от другой. Так не останавливайтесь, господин Центробанк, на полпути, оснастите прилавки микроскопами, организуйте бесплатную раздачу пинцетов. Чтобы мы с комфортом производили взаиморасчеты на молекулярно-монетном уровне.

Ведь помнится, устроители деноминации растолковывали нам, что задумана она в первую очередь для удобства граждан. Дескать, народ изнемог от крупных сумм, надорвал мозги, оперируя астрономическими цифрами, пора облегчить его участь, избавить от наступления нолей.

От одних нолей избавили, но наплодили новых. «Единица — ноль!» — сказал поэт, правда, по другому поводу. А разве сегодняшняя денежная единица — 1 копейка — не ноль?

М. ЗОИН.

Наше справочное бюро

— Чем плоха деноминация?
— Наши бедняки перестали быть миллионерами.

— В чем разница между бытом и интеллигентом?
— Интеллигент закусывает, а быт заедает.

— Что такое овца?
— Это баран, которому не досталось новых ворот.

— Почему жизнь течет?
— Прохудилась.

— Для чего введена копейка?
— Правительство надеется, что, может, хоть она рубль сбережет.

Дежурил по «Справочному бюро»
Евг. ТАРАСОВ.

ЗУБНЫЕ ФАНТАЗИИ

У москвички Елены Павловны Груздовой обновка — съемные зубные протезы. Не существует в мире обновки более выстраданной, чем пара новеньких белоснежных челюстей. Кто не проходил полномасштабной санации полости рта, не провел целую вечность в кресле зубного протезиста, с обреченным видом подставляя ему широко разинутую пасть, тот не знает, что это за счастье, когда все муки позади.

А тем более Елена Павловна страдала больше положенного: в стоматологическом центре «Улыбка» ее мытарили дважды. Первая и вторая попытки оснастить пациентку зубами не удалась: максимум, на что годились свежесобранные челюсти, — расточать улыбки, во время же еды они причиняли боль, а иными словами, процесс пережевывания пищи был совмещен с одновременным пережевыванием десен.

Счастье Елена Павловна обрела лишь после третьей экзекуции, но уже обратившись в другое медучреждение. А «Улыбке» предъявила иск: не справились — верните деньги! Суд, конечно, на слово не верит, посылает ее с неудавшимися протезами к экспертам, которые подтверждают, что челюсти с гораздо большим аппетитом жуют десны, нежели пищу.

И тут ответчик прибегает к способу защиты, который заметно обогащает нашу монотонную юридическую практику. По его утверждению, Елена Павловна предъявила на экспертизу какие-то посторонние челюсти, к изготовлению которых «Улыбка» отношения не имеет.

Суд озадачен: не подсунула же истица экспертам чужие челюсти! Это сразу же вскрылось — у каждого своя конфигурация. Но и свои, лишние, где ж взять-то — не тиражировала же Елена Павловна протезы, одновременно посещая других врачей! На ее долю и без того достаточно выпало испытаний.

Дополнительное исследование подтвердило авторст—

во центра «Улыбка». Это влетело ему в дополнительную копеечку — судебные расходы заметно возросли, что вместе с компенсацией составило немалую сумму.

Но зато удалось обогатить судебную практику.

БЛЕФ В ОДНОЙ СВЯЗКЕ

Для бизнесмена наиболее ценен зарубежный партнер: ты подставляешь его клиенту для битвы — дескать, все у этой иностранщины не по-людски, так и смотрят, где бы нашему брату напасть. И попробуй проверь — на самом ли деле заграница виновна в бедах клиентуры.

Поотдыхала, скажем, группа российских туристов с детьми в Греции — наполовину удачно, наполовину не очень. В контрактах у них два рода местопребывания значились — один состоялся, другой подменили. И отель оказался не клубный, как оговаривалось, а довольно затрапезный, без бассейна, ресторана и других удобств. Его территория была открыта для всех горожан, так что полноценного отдыха в этом столпотворении не получилось.

Греки, оправдываясь, кивали на Москву — всем дирижирует ваша фирма «Контр Трэвелс». Вернувшись, полурасхрипавшие намекали фирмам: неплохо бы вернуть часть денег за нарушение условий контракта. Те опять же понесли партнера: с нашей стороны, говорят, все чисто, это наш греческий контрагент сорвал запланированные город и отель из-за неполадок в системе водоснабжения.

Когда дошло до суда, выяснилось, что блефуют оба партнера. Действовали они в общей связке, замена города произошла из-за их несогласованных действий, а водопровод, как удалось выяснить, суду черз

другое агентство, во всех отелях Греции действовал безотказно.

По контракту ответственность устроителей поездки не наступала только в случаях обстоятельств непреодолимой силы. Брак в работе, шел суд, вполне преодолим, а наказание рублем этому только способствует.

ХАЛУРА ПРЯМОГО ПОКРОЯ

Летом приятно посещать меховые ателье — клиента буквально обволакивают вниманием. Что, впрочем, не является гарантией удачного пошива. Уж как внимательно в столичном ТОО «Мехизделие» принимали заказ у Людмилы Ивановны Ильиной, а для согрева вместо шубы она получила судебные разбирательства.

Хорошо, что суд у нас показывает образцы введливости в любое время года: «Как видно из квитанции, ответчик принял на себя обязательство по пошиву для истицы шубы прямого покроя, воротник «шаль», рукав втачной, из двух старых шуб...»

Еще было видно, что, принимая заказ, сотрудники ателье ни словом не обмолвились о непригодности исходного материала. А, заборов шубу, в один голос заявили, что он ни к черту, это даже неспециалисту понятно.

Суд эту уловку отверг.

— Но вы-то, господа, — специалисты! Будь мех на самом деле некачественным, вы бы сразу это увидели. И либо отказались бы принимать его, либо сделали отметку в квитанции. Так что придется расплачиваться.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.
По материалам юридической фирмы «Адвокат потребителя»
(298-49-65).

КАК
ЧАДЫР-
ЛУНГА

ДОГОНЯЛА АМЕРИКУ

Многие из людей старшего поколения, наверное, помнят хрущевский лозунг «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока!». Однако практически никто не знает, что у истоков его претворения в жизнь стоял одесский морячок Мишка Каминер. Он пришел в редакцию нашей газеты в своем черном френтовом бушлате, с сатинской искрой в пронзительных светло-голубых глазах. Газета выходила на молдавском языке и называлась «Цэранул Советик» — «Советский крестьянин». А Миша молдавского не знал. Как, впрочем, и крестьянской науки. Зато оказался великим организатором. И редакция определила ему соборковский куст в краю, где жило немало русскоязычных болгар и гагаузов. Он охватывал четыре района в Буджакской степи: Комрат, Тараклия, Ч а д ы р —

В. ЛЕМАЧКО,
«Пикник»,
г. Минск.

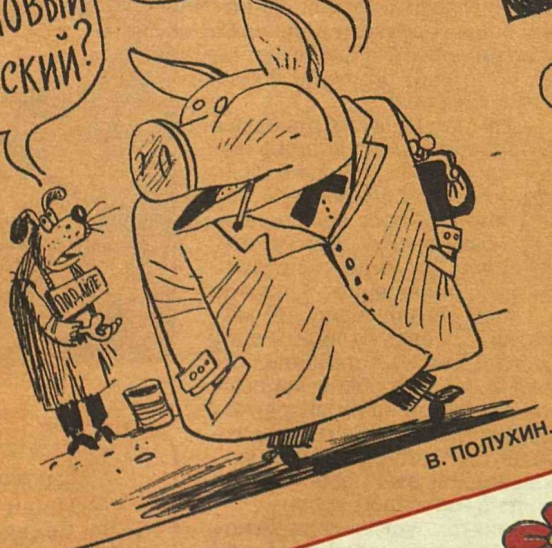

Всю ночь к одной бабенке кадрился,
А она меня — дихлофосом! Дихлофосом!

А. КУЗНЕЦОВ,
г. Ишимбай.

ЗВЕРИ — ПТИЦЫ

И почему я не новый русский?
РЫЛОМ НЕ ВЫШЕЛ!

В. ПОЛУХИН.

А. ВАСИЛЕНКО.

С. КОКАРЕВ.

Любовь
ТЮМЕНЦЕВА

ЗВЕЗДНОЕ

Осенний день был тих и светел,
Морская взрывалась гладь...
Старик Жванецкий нас заметил!..
Но мог бы и не посылать.

ВЕСЕННЕЕ

Весна. Прикольная погода.
Душа — как сахарная вата.
Менять таланты на доходы
В такую пору странновато.

Весна. Иду по жизни слепо,
В мечтах не зная недостатка,
Так восхитительно нелепа,
Как в алфавите опечатка.

ВЕЧНОЕ

Во мгле ночной, в трясине непролазной
Дивился на созвездье Орион
Уставший от тщеты разнообразной,
Наклюкавшийся в стельку Парамон.

Вселенная до трепета большая,
Совсем как Парамонова душа,
В лицо холодную вечностью дышала.
А он сивухой на нее дышал.

Вселенная — совсем не то, что Дашка,
Вселенная была к нему с добром.
И, матерясь в канаве зло и тяжко,
Он тоже понимал ее нутром.

Он брел сквозь тьму, а ноги разъезжались.
Валило с ног — он продолжал ползти.
И вечное, как звезды: «Ув-важаешь?!» —
Неслось из лужи к Млечному Пути.

Лунга и Вулканешты. В силу природных условий да и трудолюбия колхозников районы эти вообще неплохо справлялись с мясным производством. Однако лозунг не давал расслабляться. Требовалось нечто крупное, ошеломляющее.

Тут-то Миша и предложил: а давайте производить... тфу, заготавливать свинину на Украине, которая совсем рядышком! Ни границ, ни таможен тогда, конечно, не было. И вот с благословения районного начальства снаряжались два-три грузовика с бочками отличного сухого вина, спиртом местного винзавода, малосольный овечьей брынзой и гагаузской копченой бараниной, которая по твердости и перчености могла соперничать с аналогичным грузинским закусоном. По карманам же рассовывался, говоря по-нынешнему, черный нал. И вперед, на закупку свиней! Лучше всего, конечно, крупных, белых, откормленных, готовеньких для помещения в сводку. В крайнем случае можно брать упитанных поросят и «доращивать» их у себя. Ну, какой хохол устоит перед выпивкой и заку-

кой, перед рублями и красноречием соседских эмиссаров? Сделки совершались мгновенно, и мощный поток украинской свинины потянулся в братскую республику.

Особенно хорошо дела шли в Чадыр-Лунге, где первым секретарем райкома партии работал Кирилл Виссарионович Волнянский, бывший майор-пограничник, оставивший на фронте правую руку. Его сметке и напористости можно было позавидовать. И вскоре в республиканской сводке по производству свинины на сто га «царицы полей», кукурузы, Чадыр-Лунга прочно заняла первую строчку. На розыгрыш гагаузских шустрилов попало не только не склонное к шуткам родное государство, но и более раскованная заграница. Американские фермеры из штата Айова, приехавшие к своим чадыр-лунгским партнерам по соревно-

ванию, только диву давались местной эффективностью кукурузного корма.

На свет появилась даже небольшая книга под названием «Чадыр-Лунга догоняет Америку!». На ее титульном листе значилась фамилия автора — Михаил Каминер. Надо отдать должное Кириллу Виссарионовичу Волнянскому. Он не претендовал на литературную славу и уступил представителю второй древнейшей профессии все лавры, хотя и являлся полноправным соавтором воплощения гордого лозунга в отчетной действительности. Но зато первый секретарь с удовольствием под-

ставил грудь для звездочки Героя Соцтруда. Справедливости ради надо сказать, что такие же звезды сияли и на грудях многих рекордсменов нашей необъятной Родины. И кто знает, сколько из них разыгрывали высокое начальство тем же способом!

Илья РАБОВЕР,
г. Москва.

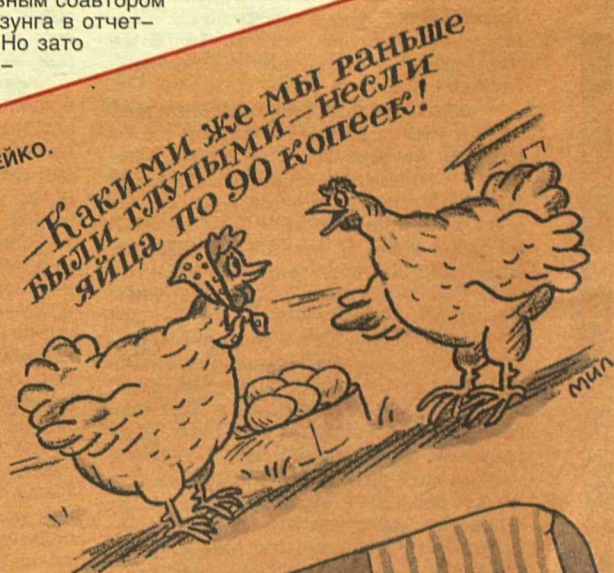
В. ЛУГОВКИН.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

НИКОГДА С КОШКОМ - Ты где пропадал всю ночь?

В. МИЛЕЙКО.

А. УВАРОВ, г. Барнаул.

ЖУТЬ,
МУТЬ
И БОЛЬШОЕ ВЕСЕЛЬЕ

ЛЕТНЕЕ

С пеленок мой сезон любимый — лето,
А осенью душа полна тоски.
Здесь в корне не согласна я с поэтом,
Хоть в основном мы с Пушкиным близки.

Да, наша жизнь — одна сплошная драма.
И все же, что касается меня,
Лежать в июльских медоносных травах
Приятнее, судьбу свою кляня.

Мне вечно не везет, как «Розе дикой».
Но только летом можно вновь и вновь
Смородиной, малиной и клубникой
Подслащивать несчастную любовь.

И согласитесь, что совсем неплохо
На пне, где разгулялись муравьи,
Огурчиком, морковкой и горохом
Заесть обиды горькие свои.

И сочинить легко стихотворенье,
Чтобы слова, не метая в высоту,
Как пенки от вишневого варенья,
И нравились, и таяли во рту.

ВЫСТРАДАННОЕ

Я сегодня встала утром рано,
Бутерброд схватила со стола...
О, моей судьбы сквозная рана:
Если бы я полной не была!

Вот иду я, пола не касаясь, —
Вся при всем, грудаста и бела...
Я была бы первой из красавиц,
Если бы я полной не была!

Стройность — это главная основа
Счастья, процветанья и тепла.
Стала примой Вика Цыганова,
Потому что полной не была.

Отнесясь ко мне как можно хуже,
Жизнь играет в решку и орла.
Вон Маруська — отхватила мужа,
Потому что полной не была.

Мне приснился сон на той неделе:
Будто бы с Киркоровым я шла,
И в глаза друг другу мы глядели,
И во сне я полной не была.

Что сказать, поев котлет с подливой?
Жизнь прекрасна, честь ей и хвала!
Но она была б и справедливой,
Если бы я полной не была!

г. Судак.

На работу ездить и весело, и жутко. Жутко, потому что на нашей конечной каждое утро мы штурмуем автобус, превращая его в результате в экспресс — двери из-за нас, сельдей в бочке, открыты просто невозможно. Подчас дело даже доходит до травм.

Но бывает и весело. Однажды меня так прижали моей пышной грудью к крепкой мужской спине, что я чуть не задохнулась. Сначала от боли, а потом от смеха, когда спиновладелец, не в силах даже головы повернуть, произнес: «Давайте продолжим наше заочное знакомство. ТАК я согласен ездить хоть каждый день!»

...В то утро я очень удачно расположилась в толпе, и она сама несла меня в автобус. Казалось, можно даже ноги поджать, отдаваясь воле потока. Однако расслабляться было нельзя: в моей бордовой сумке рядом с паспортом, косметичкой и обеденным «тормозком» лежал кошелек. Между прочим, со вчерашним авансом. Сумка крепкая, обе ручки тоже. И держусь я за них крепко. Вот уж двери миновали, вот вплыли в салон. Мгновенное костоломное протискивание между рюкзаком и авоськой — и вот уже мы с моей сумкой в середине автобуса. Или не с моей?! Почему это я ощущаю в кулаке только одну ручку?! С огромным трудом вытаскиваю то, где должны покоиться мой «неджентльменский набор» плюс деньги, и холодею. Сумка — красная! И с одной ручкой! Кричу: «Чья красная сумка?» Из задних рядов радостный голос: «Моя!» Слышу знакомый тембр — все наши заводчане годами ездят на этом мар-

шруте. «Тамара, а моя бордовая у тебя?» — «Что-то не вижу». Я в панику: месяц выправлять новый паспорт, две недели жить без денег, целый день — без обеда. Жуть какая-то. И вообще я так бдително «пасла» эту проклятую сумку! Как могло получиться, что я не только посеяла свою, но и прихватила чужую?! Муть какая-то!

А снаружи люди продолжают штурм. Двинуть на поиски против течения не под силу даже здоровому мужику. Пустив красную сумку по доброджелательному выростанным рукам на встречу к счастливой Тамаре, я погрузилась в психоанализ: что хуже — жуть или муть? Вывел меня из задумчивости голос в микрофоне: «Автобус сломался, просьба всем выйти». Поток вынес меня на улицу так же бережно, как и занес. Бордовая сумка лежала под колесом. Единственное объяснение: все случилось в щели между рюкзаком и авоськой, куда нас с Тамарой продавливала толпа. В один и тот же миг мы перехватывали ручки поудобнее. Но мой хватательный инстинкт сработал четче. Хотя и позарившись на чужое. А уж обратный людской поток сделал свое доброе дело: доставил на волю и отпустил у подножия автобуса бордовую сумку. Я нагнулась за своей кормилицей. Все на месте, даже суп из «тормозка» не потек.

...Что еще нужно российской женщине, чтобы весело штурмовать следующий автобус?

Вера ТАЛЫЯК,
г. Нижний Новгород.

Первый трюк

При жизни Лени я бы этого интервью не дала. Он не разрешил бы. Спрашивают: какой он был человек в жизни? Как рождались его комедии, одновременно и эксцентрические, и сатирические, и лирические? Как он делал свои трюки? Ответы — в его фильмах. Шурик, например, копия Лени. Такой же несуразный, нескладный и предельно порядочный.

Но самый первый трюк он сделал все-таки в жизни: взял да и пришел в этот мир как бы уже экипированным, одетым — родился в сорочке! Это стало знаменем. Бог его хранил, и ему везло.

В Отечественной войне тоже «вышел из ряда вон». В буквальном смысле. Командир построил новобранцев и говорит: «Нужны разведчики со знанием немецкого языка. Кто знает — шаг вперед». Леня тут же и вышел. А знало всего «хенде хох» да еще несколько слов или даже артиклей: дер, ди, дас.

Однако разведчиком стал и «языков» приводил. На «языков» наверное, действовали его огромный рост, все то же «хенде хох» да еще его бесстрашие. Он не пригибался, не берег себя. Как и вообще в жизни: делал то, что должен делать. Под Калинином его ранило, и он вернулся инвалидом второй группы. Из всех своих наград больше всего ценил медаль «За боевые заслуги». А вот с льготами, связанными с инвалидностью, обращался по-гайдаевски. Не Бог весть какого масштаба была своеобразная «операция «Ы», которую он провернул в период «горя лукового», когда в Москве вдруг исчез лук. А Леня лук любил. Я ему и говорю: «Дают лук, но народу-у... Возьми свое удостоверение, инвалидам войны отпускают без очереди». Леня послушно взял удостоверение, сумку и ушел. Час нет, второй, третий, четвертый... Является с луком. Спрашиваю: «Что так долго-то, стоял в очереди?» «Не только стоял, я еще и охранял от тех, кто с удостоверениями. Покажу свое и говорю: «Я... вот... стою». Действовало. Раз есть очередь, то ведь она для всех. Как же можно идти в обход?»

Кочергу!.. Гну!..

Мы учились во ВГИКе на одном курсе, которым руководили Александров и Белокуров. Я — на актерском отделении, Леня, между прочим, сталинский стипендиат, — на режиссерском. Он уже тогда был одержим комедией. Великолпно играл острохарактерные роли.

Вспоминаю старинный водевиль «Бархатная шляпка», который шел на экзамене. Принимал его Пырьев. И тут судьба подбросила Лене испытание, свалившееся буквально на голову, отчего сцену ему пришлось играть совсем по-другому. Его герой — тихий, забитый чиновник и робкий муж — отправился купить жене бархатную шляпку. Навстречу попался друг, который попросил денег взаймы. Муж дал и дома оправдывается перед женой. На беду еще является любовник жены, и отчаявшийся муж пытается его устроить. Леня произносил не весь текст, а всего несколько слов, остальное играл. Выглядело так: долговязый, нескладный, робеющий перед женой, он говорит: «Иду... Он!.. Батюшки! (Показывает, как он рад другу.) Что?.. Да, есть... Пожалуйста...» А когда появляется любовник, худосочный муж грозно, как ему кажется, выкрикивает: «10 пуд... одной рукой!..» В этом месте Леня поднимает стул за ножку и орет дальше: «Кочергу-у!.. Гну-у!» Любовник же, сытая, наглая личность, самодовольно смеется: «А-ха-ха! А-ха-ха!» Чего, мол, ты, ничтожество, мельтешишь тут.

Так вот, когда Леня поднял стул, сиденье выпало прямо ему на голову. Повисла пауза. Леня мгновенно сделал обалдевшие глаза и уполз за экзаменационный стол. Потом появился оттуда и срывающимся голосом, как бы уже вопрошая, тихо выкрикивал: «10 пуд... одной рукой?.. Кочергу-у... гну-у?»

Пырьев от смеха сполз со стула. Этот прием, когда из текста произносятся часть ключевых слов, а остальное — игра или трюки, Леня впоследствии использовал в своих фильмах. Комедийный эффект был всегда.

Эти подозрительно любимые народом комедии

Жанр комедии спасал фильмы Гайдая от разгрома и «обрезания». В непрекращающемся хохоте зрителей, пришедших

на «Кавказскую пленницу», как-то затупило, что Саахов (Этуш) — секретарь райкома (!), учивший «отличать личную шерсть от общественной», — покупает себе жену, лишает ее свободы, ученого Шурика прячет в психушку, а потом еще и предстает перед судом. Это в те-то времена!

В фильме «На Дерибасовской хорошая погода...» есть сцена, когда Кац (Джигарханян) бежит от асфальтового катка, но тот настигает и проезжает по нему, раскатывая в лист. Однако Кац как ни в чем не бывало встает и говорит: «Кац не умер, Кац только контужен». Смешно! Но ведь и параллели есть! Сколько раз наши руководители проезжали по нам своим катком, а мы... все равно встаем, отряхиваемся, мы все-таки «не умерли, а только контужены».

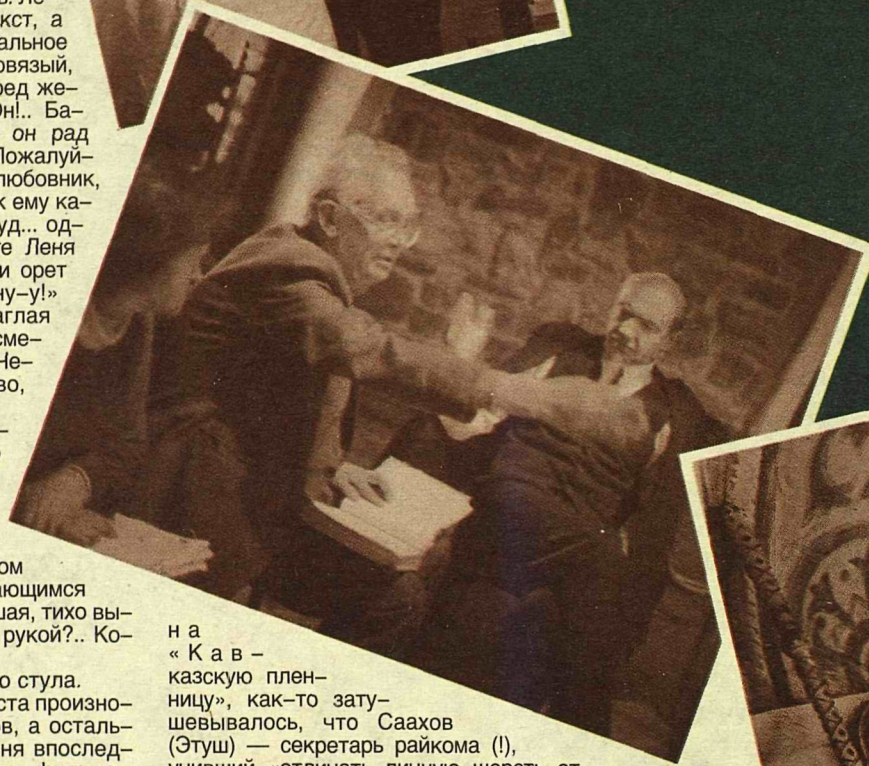
Но разгромы и «обрезания» бывали.

Здорово не повезло первой комедии Гайдая «Жених с того света» — о том, что в советской действительности легче умереть, чем доказать, что ты жив. В главных ролях снимались Плятт и Вицин. Плятт играл чинушу-начальни-

Нина ГРЕБЕШКО

ГАЙДА

род
сор

ка, который сначала требовал от женщины в интересном положении справку о беременности, хотя это было и так очевидно, а потом сам попал в не менее интересное положение, когда ему пришлось доказывать, что он существует на этом свете.

Картину показали министру культуры Михайлову. Он впал в страшный гнев, вызвал Леню и сказал: «Молодой человек, вы сделали пакость на советскую действительность». Картину обрезали до короткометражки, и Леню даже могли попросить с «Мосфильма».

А какую заставку вырезали из «Операции «Ы!» Фильм начинается так: за-

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

— Сколько времени?
— У меня нет часов. А когда-то были замечательные: водонепроницаемые, пылестойкие, противоударные...
— Ну, и где же они?
— Сгорели.

В доме праздник, пришли гости. Хозяйка говорит своей пятилетней дочке:

— Машенька, расскажи гостям что-нибудь веселенькое.
— Я беременная!
— Машенька, что ты говоришь?!
— А что? Вчера няня говорит папе: «Петр Иванович, я беременная», — а папа: «Веселенькая история...»

Прислала Е. БЕСЕДИНА, г. Ступино.

Телефонный звонок. Рабинович снимает трубку.
— Рабинович, вы идиот!

— Кто это говорит?
— Это все говорят!

Прислала С. АКимова, г. Курган.

Жена строчит за швейной машинкой, а муж, сидя рядом, руководит:

— Так... помедленнее... осторожнее... у тебя сейчас нитка порвется... поверни ткань направо... налево... стоп!

— Послушай, — возмущается супруга, — что ты вмешиваешься? Я сама прекрасно шить умею!

— Не сомневаюсь. Просто я хотел, чтобы ты поняла, каково мне водить автомобиль, когда ты сидишь в салоне.

Из заметки в газете: «После долгих и безуспешных поисков уборщицы наша райбольница была преобразована в грязелечебницу...»

Прислал Э. ВЛАСЕНКО, г. Киев.

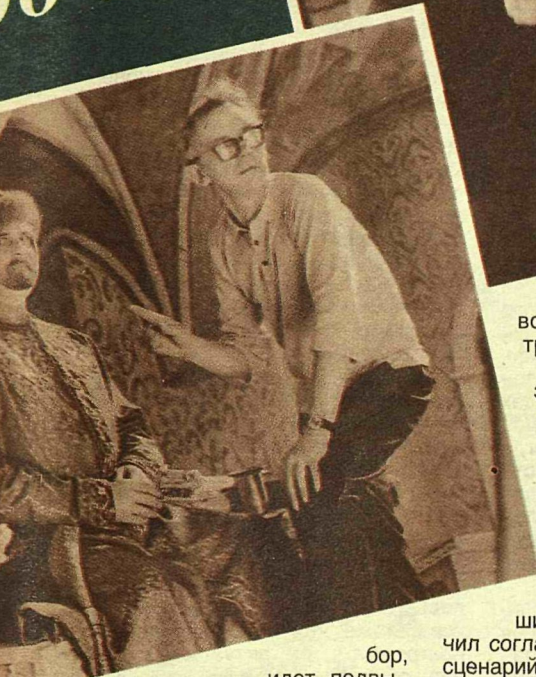
Н. ВОРОНЦОВ, г. Санкт-Петербург.

П. КОЗИЧ.

ВА И ился в бочке

бор, идет подвыпивший Балбес (Никулин) в своей тубетейке и пишет на заборе: «Ху...» Далее крупный план милиционера, он достает свисток. Но вдруг улыбается. Крупным же планом опять Балбес и забор, на котором написано: «Художественный фильм...» Заставку придумал Юра Никулин, и Гайдаю она очень понравилась.

10 минут, которые потрясли киношный мир

Нет, не зря пес Барбос 10 минут бегал как оглашенный с динамитом в зубах. Взрыв—таки произошел, и не толь-

ко в фильме — в наш кинематограф ворвалась эксцентрическая, трюковая комедия.

Фильм — уже фольклор. А замысел родился в Иркутске, куда мы приехали к родителям Лени. Он рылся на чердаке в старых подшивках «Смехача», «Чудака» и разных газет и наткнулся на стихотворный фельетон Степана Олейника о речных браконьерах. Загорелся: «Поставлю для души, хоть одночастевку». Получил согласие Олейника и написал сам сценарий, в котором... не было слов. Одна раскадровка трюков. Выглядело так: «Пес бежит — 2 метра», «оглядывается — 1 метр», «Бывалый не может пролезть между березами — 1,5 метра» и т. д. Ходил страшно довольный, дал мне почитать: «Правда, смешно?» Для непосвященного технология трюков — полная чушь, какой тут смех? Но вслух я сказала другое: «Очень смешно!» А ведь и Пырьев, директор «Мосфильма», хоть и сам режиссер, в необычном сценарии тоже ничего не увидел и начертал резолюцию: «Рука не поднимается подписать, что-то непонятное». Но на словах Лене сказал: «Снимай — всего-то одна часть, для студии невелики затраты». И Леня де-

лал этот фильм без директора, без фотографа и еще много без чего — словом, на энтузиазме. С Никулиным и Вициным сразу все было ясно, а Бывалого должен был играть Любезнов. Но он сказал: «Я столько много бегать не смогу». Так третьим стал Моргунов.

Лаборатория смеха

Рождение комедии — таинство, а чувство смешного у Лени было от Бога. Он видел смешное там, где пока его не видел никто.

В «Псе Барбосе...» сначала придумали так: троица вылетает из леса, у дороги сидит бабка с корзиной яиц, каждый через нее перепрыгивает. Но Балбес, перепрыгнув, как бы вспоминает, что ему-то надо было угодить в корзину. Он возвращается и плюхается на яйца. Вроде смешно, но на экране эта сцена не срабатывала, и Гайдай ее отверг.

Зато в «Операции «Ы» (новелла «Наваждение»), в сцене, где Шурик и Лида (Демьяненко и Селезнева), обалдевшие от экзаменов, идут по улице, на ходу читая один учебник, Гайдай доба-

вил новые кадры. Помните, собака-боксер, мимо которой движется парочка, удивленно смотрит ей вслед. Сняли. Смешно. Но Лене мало. Он лег под собаку и командует оператору: «Снимай!» — а сам поднимает ей передние лапы, отчего плечи ее шевелятся. Получилось, что она как бы пожимает от удивления плечами, мол, ну и ну!

В новелле об ограблении склада в Балбеса стреляют. Он хватается за грудь, лезет за пазуху, и мы видим перекошенное от ужаса и трагических предчувствий лицо Балбеса, когда он вынимает мокрую руку. Но запах знакомый — вино! Разбита украденная им бутылка, и он растерянно моргает глазами. Леня усилил комический эффект, подложив звук — что-то вроде щелчков... моргающих ресниц.

Леня вообще увлекался звуком. В «Кавказской пленнице» противно скрипит голова Труса (Вицина), когда

ее крутят... на 360°. А в «Войде краснокотких» злодеи так трясут украденного ради выкупа мальчишку, который допек их, что веснушки на его лице издают какой-то металлический звон: блям-блям. Потом критики объяснили: это не только усилило смех, но и означало, что злодеи видели в мальчишке мешок с деньгами, которые надо было вытрясти из родителей. Отсюда, мол, у Гайдая веснушки звенят, как монеты.

Иногда комический эффект усиливался простым монтажом. В «Двенадцати стульях» мадам Грицацуева (Крачковская) на свадьбе со своим «петушком» — Бендером (Гомиашвили) должна рыдать от обожания и свалившегося на нее счастья. Гайдай поставил рюмку и пипеткой капал в нее воду, чтобы слезы были покрупнее. Потом смонтировал, и в фильме счастливая мадам роняет в рюмку крупные, как сортовой горох, слезы экстаза.

Гайдай был убежден, что комедии противопоказан лишний текст. Как-то по поводу комедийного фильма известного режиссера он сказал: «Нет, не получилось — слов слишком много».

Ворон Гамлет, черные кошки и прочая чертовщина

Может быть, потому, что независимый Гайдай был из породы кошачьих, которые гуляют сами по себе, он любил вводить в свои фильмы котов. Непременно черных. Коты придавали сюжету элемент небывальщины, чертовщины. Помните, в «Иване Васильевиче...» царь (Яковлев) бросается за своей шапкой, а вместо нее — черный оборотень: «М-я-у!»

Или комната побитого и уснувшего Козодоева (Миронов) в «Бриллиантовой руке». Мрак, высвечивается икона, и рядом черный усатый дьявол с глазами-фарами: «М-я-у!»

Гайдай сам находил в павильонах студии кошек и самолично устраивал их в кадре.

А в «Кавказскую пленницу» залетел еще и ворон Гамлет, наводя на мысль о чем-то запредельном. Собственно, комедии Гайдая о том, что как бы и было, но вроде бы быть и не могло. В той же «Кавказской пленнице» Шурик ищет в спальных мешках Нину (Барлей), открывает один за другим и вдруг в каком-то находит... себя!

Кстати, таковы ведь и песни в фильмах. Гайдай не признавал их как встав-

Мудрость чудаков

- Смелость города берет, наглость прибирает их к рукам.

Из тюремных мемуаров бывшего мэра г. Палермо.

- Незнание закона не освобождает от ответственности за его исправление.

Заповедь древнеримских сенаторов.

- Сумасшедший — не тот, у кого крыша поехала, а тот, кто не едет вместе с ней в нужную ему сторону.

Свазилендский психиатр Э. Совтар.

- Опьяненных властью ждет тяжелое похмелье.

Трюизм африканских наркологов.

- Если не думать о себе, то и подумать не о чем!

Излюбленный афоризм Людовика XIV.

- Дай только окружающим повод, как они начнут пользоваться еще и кнутом.

Из невывказанных мыслей Буцефала.

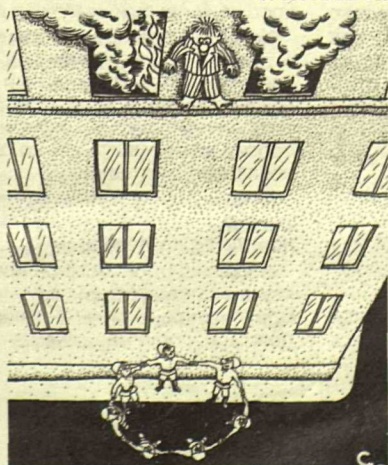
- Если все люди — братья, то откуда же тогда берется проблема отцов и детей?!

И. С. Тургенев. Из черновиков к роману «Отцы и дети».

Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

С. КОНЯХИН.

В семью Климовых пришел праздник. Он оказался ярче и грандиознее, чем Новый год, Пасха и 7 ноября, вместе взятые: Андрей Климов, бюджетник, наконец-то получил зарплату за последние полгода. С утра Климов понесся по родным и близким — отдавать долги, а жена его, безработная Мария, поспешила на оптовый рынок загрузиться продуктами к праздничному обеду. А на обратном пути решила завернуть в Сбербанк. Рассчитаться за коммунальные услуги.

Обвешанная сумками и пакетами, усталая и счастливая, Мария добралась домой и рухнула на диван — отдышаться. Потом приняла душ и, взбодрившись, кинулась на кухню — резать и шинковать, жарить и тушить.

Возвратился бюджетник Климов. В прихожей он с волнением втянул носом давно забытый аромат жаркого из баранины и, потирая руки, прошел в комнату, где застал рыдающую жену, лежащую ничком на диване.

— Маша, что с тобой? — испуганно спросил он.

Зареванная жена подняла голову с подушки, орошенной крупными слезами.

— Андрюша, дура я, ну какая же я дура безмозглая! — самокритично запричитала она. — Век себе не прощу!

— Ну успокойся, ну хватит, говори, что случилось?

— Ой, Андрюша, не могу... Пакет потеряла, самый основной!

— Что значит — основной?

— Основной. В нем две бутылки, с джином и с тоником — ты же обожаешь джин с тоником. Да крабовые палочки, да лечо с шампиньонами. А главное — кошелек. Там три тысячи с чем-то оставалось.

— Ну, ты даешь, — помрачнел Климов. — Как же так, где ты могла его потерять?

— Да в сберкассе этой проклятой, не иначе. Я там все покупки на стул сложила, а пакет, как сейчас помню, прислонила к стенке. А оттуда — сразу домой. А он, пакет-то, так, видать, и остался у стенки. Забыла я о нем, Андрюшенька!

Она снова заголосила. Муж присвистнул:

— Эх ты! И деньги, и джин с тоником! Так чего лежишь-то? Бечь надо в сберкассу, может, он еще там!

— Прямо там! Ты где, в Швеции, что ли, живешь? Глупости какие. Уже часа два прошло.

— Мало ли. Может, кто нашел и передал кассирам. Говорят, были такие случаи.

— Ну что ты мелешь, сообрази. Вот представь — ты нашел пакет с джином. И что — ты его отдашь кассирам?

— Неправильный вопрос, провокацион-

ный. Ведь я джин люблю, ты же знаешь. Но не все же, как я. А вот шампанское отдал бы, точно. Шампанское не переносу, у меня на него аллергия. Сходи, сходи. Ну нет — так нет, а вдруг? Пусть хоть один шанс на тысячу, а надо проверить.

— Ладно, схожу уж, хоть и зря это все, сердцем чую.

Мария накинула куртку и побежала. Благо Сбербанк рядом был, за углом.

У двери стоял молодой охранник с автоматом на шее. Он загородил путь Марии:

— Нельзя, гражданочка, закрыто по техническим причинам. Приходите завтра.

— Ой, да как же завтра-то? Мне спросить только.

— Завтра и спросите.

— Вот еще несчастье... А вы сами оттуда, при сберкассе состоите?

— Ну, — неопределенно сказал охранник.

— Так, может, вы знаете? Я там пакет оставила, не находили его?

— Какой пакет?

— Такой, на нем еще сигареты нарисованы, «Мальборо». А внутри — джин. И тоник. И крабовые палочки.

— А ну-ка, пошли! — сказал охранник и впустил Марию внутрь. В зале никого не было, и Мария сразу увидела свой «Мальборо», одиноко притулившийся у стенки.

— Вот он! — радостно крикнула она и схватила пакет. — Смотрите, я не вру: вот джин, вот тоник. Вот крабовые палочки. А вот и кошелек на дне!

Она кинулась на грудь охраннику и расцеловала в обе щеки. Он деликатно отстранился и крикнул:

— Девчата, порядок! Хозяйка пакета объявилась.

Пораскрывались внутренние двери, и, щебеча и ахая, в зал высыпали кассирши и контролерши.

— А мы, как его обнаружили, сразу меры приняли, — сказал охранник. — От посторонних помещение освободили, персонал из зала эвакуировали, а я в наше отделение милиции позвонил, чтобы, значит, наряд выслали обезвредить пакет. Ну, только там тоже не камикадзе сидят — кому охота голову подставлять на радость террористам? Сейчас, говорят, в воинскую часть звякнем, оттуда специалисты придут с техникой. Саперы. А вот все так славно кончилось.

— Спасибо вам огромное, — сказала Мария. — Я побегу. Муж мой, бюджетник, дома. Нервничает.

Она вышла на улицу. Впереди из переулка вывернулся грузовик, битком набитый солдатами. У борта грозно покачивался робот-ликвидатор, готовый на смерть сразиться с тротильным чудовищем.

Святослав СПАССКИЙ

ТРОТИЛ В «МАЛЬБОРО»

Рассказ

ГАЙДАЙ

ные номера. Помню, для «Бриллиантовой руки» Зацепин хотел написать достаточно отвлеченную песню, чтобы с экрана она пошла «в народ» и на эстраду. Леня воспротивился. «Песня, — сказал он, — должна быть в ключе картины, с элементами фантазмагии, и непременно ложиться на образ героя».

Так родился «Остров невезения», став плотью фильма. «На проклятом острове нет календаря...», «ни в ка-

ком году...», «им бы понеделники взять и отменить». А песня о зайцах с эпохальными словами «а нам все равно!». И в «Кавказской пленнице» песни с чудинкой: о медведях, которые трутся о земную ось, и «если б я был султан...».

И, кстати, плотная увязка всех этих песен с общим строем кинолент никак не помешала их популярности.

**Рича,
принеси «Литгазету!»**

Как-то, еще в юности, очарованная игрой одного скрипача, я подумала: до

чего ж замечательный инструмент — хорошо бы выйти замуж за скрипача.

Когда мы с Леной поженились, я сказала о своей девичьей мечте. Он удивился: «А ты знаешь — я и есть твоя осуществленная мечта. Ведь и мне в детстве нравилась скрипка, я даже просил маму купить ее, но она преподнесла мне... балалайку».

Леня играл не только на этой «скрипке», но и на гитаре, мандолине, пианино и даже на ложках.

А ухаживал он за мной почти так же, как в «Операции «Ы» Шурик за Лидой. Вдруг «открыл» меня — вместе с комедиями и прочими кинематографичес-

полнительском уровне начинающей и только раскручиваемой попы? Разве что сравнить с уровнем телеведущих соответствующих программ? Вот, к примеру, ТВ-6. Все их «Диско-каналы», «Обозы» и «Партийные зоны» представляют собой помесь школьной дискотеки с прибабасами дешевой клоунады. Музыкальную и текстовую убогость номеров и клипов не искупают ни подчеркнутая анемичность и задубелость речи и жестов Ивана Демидова, ни хорошенькая мордашка Лены Перовой, певшей когда-то в «Лицее», ни гримасы и дебиловатые приколы Отарики Кушанашвили. В этих передачах на подмостках и в клипах дергаются одни и те же одинаковые мальчики в темных очках и майках на голое тело, одинаковые девочки в обтягивающих брюках и с голыми пупами, но ЧТО они поют, О ЧЕМ и ЗАЧЕМ — вряд ли известно им самим. Раз в две недели по «звезд» вытаскивают на ковер «Акулы пера», которые по своему интеллекту далеко от кусаемых не оторвались. «Звезды», естественно, хвастают своими профдостижениями, а «акулы» интересуются их творческой лабораторией: сколько «бабок» зашибают и с кем спят. Вот такой музыкальный междоусобищник. Отмороженная московская тусовка.

Я считала, что ниже уровня музыкальных программ «ТВ-6» пасть уже нельзя. И жестоко ошиблась: можно! Это доказал новый молодежный канал «ТВ-Центра» — «Культиватор». По сравнению с ним вкус Ивана Демидова просто безукоризнен, утончен и изыскан. Ведущие «Культиватора» путаются в текстах, не знают, о чем говорить и что спрашивать у своих гостей (тех же Лещенко, Долиной и примкнувших к ним Укупника с Сергеем Крыловым), а феминистка Маша Арбатова, тоже кочующая по разным программам, на актуальный для муз. обществности вопрос: «Как бороться с авитаминозом?» — разумеется, отвечает: «Заниматься сексом. Безопасным. Все болезни от отсутствия половой жизни!».

Это стало последней каплей, дорогие Славочка и Максик. Сил моих больше нет. Свет не мил. И простите, если можете.

Ваша мама».

P. S. Мою жену удалось привести в чувство: догадаться вовремя включить рядом с ее смертным одром концерт «Виртуозов Москвы», шедший по каналу «Культура», — единственному культурному и в классической, и в эстрадной музыке.

Максим РЫБИН.

АКУЛЫ В ПАРТИЙНОЙ ЗОНЕ

Предсмертная записка моей жены, телекритика

«Дорогие мои, любимые Славочка и Максик!

Возвратившись из школы и со службы (соответственно), вы застаете дома лишь мое бездыханное тело. И поэтому, во избежание кризисов, я хочу объясниться, прежде чем уйти в лучший из миров.

Дело вот в чем. В силу профессиональных обязанностей я смотрела телевизор ежедневно, многие часы. И среди моих основных пристрастий были, как вы знаете, музыкальные передачи. Я просто отдыхала душой на программах Святослава Бэлзы, Юрия Башмета, а порою даже Артемия Троицкого: мне всегда импонировали профессионализм ведущих, легкость их речи, знание предмета и живое общение с собеседником; да и музыкальные номера, как правило, приносили радость. Но безжалостный рейтинг и, конечно же, вкусы продюсеров телевизионных каналов вывели из сетки вещания на всю страну и «Музыку в эфире», и «Вокзал мечты», не дав ничего взамен «классического», и даже «Кафе Обломов» с его «легкой» музыкой. Чем же были заткнуты музыкальные дыры?

Прежде всего концертами. Как известно, они у нас распадаются на две категории: а) праздничные, б) юбилейные. Но отличие это чисто символическое. Если, условно, на Дне работников кислородной промышленности поют Долина, Пугачева, Лещенко, Бакина и Кобзон, то на 25-летию исполнения Кобзоном песни «Не думай о секундах свысока» поют Кобзон, Бакина, Лещенко, Пугачева и Долина. Иногда продюсеры демонстрируют, что отнюдь не чужды современным веяниям, и вставляют между Лещенко, Долиной и Бакиной группу «Любэ», Диму Маликова или Вову Преснякова, также намозоливших всем глаза.

А юбилей самих Пугачевой, Лещенко и Кобзона вбирают в себя всех оставшихся звезд и напоминают купеческие загулы до утра, с морем цветов, мельканием политических деятелей всех мастей и подношениями, среди которых джип «Чероки» — рядовая цацка. Но исполнители те же и репертуар тот же. Как и в праздничных концертах. Только если раньше они заканчивались песней «Партия — наш рулевой», то теперь под военный оркестр обязательно прозвучит что-нибудь патетическое про иконы, колокола и вообще святую Русь.

Но Бог с ними, концертами «живых легенд»: хоть они и предельно однообразны, но музыкальная и постановочная культура их, как правило, держится в рамках понятия «эстетика». Господи, а что говорить об ис-

кими явлениями. Но, когда «открыл», я стала чувствовать его спиной. Не вижу, но знаю — вошел в аудиторию и сидит сзади, смотрит. В этой ситуации нам оставалось только пожениться, что мы и сделали 45 лет тому назад.

За это время я смогла убедиться: не было на свете существа, с которым бы Леня, как и все добрые люди, не сумел найти общего языка. Находил он его даже со зверями. Юра Никулин рассказывал: пришел как-то Леня к нему, и он его предупредил, показав на пса: «Осторожно, этот может и тяпнуть». «Меня не тяпнет». В доказательство Леня встал на четвереньки да как зарычит на пса. Юра

«ПАТРЕТЫ» НИКСа

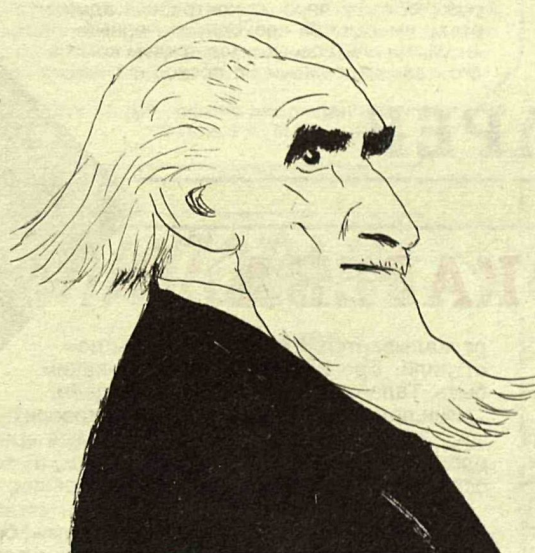
КУприянов — в центре.
КРЫлов — справа.
НИК. Соколов — слева.

Аркадий РАЙКИН

Михаил КУПРИЯНОВ

Сергей КОНЕНКОВ

Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН

В 1986 году Н. Соколову присвоили звание «Почетный гражданин города Андропова». Ленту через плечо перекинули. А позже в связи с возвращением городу его исконного названия — Рыбинск — извинились и ленту поменяли на другую, уже с Рыбинским гражданством. Посмеялся Николай Александрович и сотворил шарж на самого себя, по-фельдмаршальски опоясанного двумя лентами. И стихотворную подпись сочинил:
Быть гражданином города, какого нет, я не гожусь.
Почетным званием гражданина Рыбинска — горжусь!

НИКС — Николай Александрович Соколов — художник с мировым именем, член блистательного творческого содружества Кукрыниксов, лауреат Ленинской и шести Государственных премий. А вот то, что он пишет стихи, известно далеко не каждому. Это свое увлечение он держал в секрете даже от ближайших друзей и соратников — Михаила Куприянова и Порфирия Крылова. Правда, соседу по дому он свои описки показывал, и тот отзывался одобрительно. Звали соседа Самуил Маршак.

Стихи предназначались не для печати, а как бы для внутреннего пользования. В том числе и автобиографическая многостраничная «Ах-ты-биография». С разрешения автора приведем небольшой отрывок — о самом начале творческого

пути студента Коли Соколова, пытающегося

...деньжат немного заработать.
Нелегкой то была забота.
На Сухаревку я подался,
Где долго без толку болтался.
Под мышкой папка, денег нет...
Вдруг слышу:

«Эй, срисуй патрет!
Почем берешь?» —

«Полтинник только».
«Ну, заплатит могу я столько!» —
Торговец лысый говорит.
Хоть сердце от стыда горит,
Но что поделать? Начинаю,
А как получится — не знаю.
Натурщик мой —

с плешивой рожей,
И все кричат ему: «Похоже!»
Берет он в руки свой портрет,
Вдруг говорит: «Похоже! Но нет,
Тебе тогда я заплачу,

Когда прическу получу!»
Пришлось изобразить

с «пробором»
(Себя почувствовал я вором,
Полтинник положив в карман,
Подумал — это же обман!).
Но слышу: «И с меня патрет!» —
Торговца говорит сосед.
Троих еще нарисовал,
В карман полтинники совал...
Да, два рубля — большая сумма!
Но стала мучить очень дума:
«Уж пусть в кармане будет пусто,
Не стану изменять искусству!»

«Патреты» сухаревских торгашей, естественно, не сохранились. Зато остались многие другие...
Николаю Александровичу исполнилось 95 лет. Поздравляя его от всего сердца, Крокодил желает ему крепкого здоровья и боевого, бодрого настроения на долгие годы.

подумал: «Ну все, сейчас вцепится!» Это про пса, конечно. Но тот сконфуженно поджал хвост и мирно удалился.

А вот как Леня поладил однажды с медведем. Мы отмечали завершение съемок «Бриллиантовой руки» в ресторане «Медвежий угол». Сидели за столиками-пнями, а в углу действительно стояла клетка с медведем. Зверь не шуточный, и все-таки Леня решил разделить с ним свою радость. Не с рюмочкой направился к нему (косопалые — трезвенники), а с буханкой хлеба. Открыл засов, вошел в клетку и стал совать заточенцу угощение. Тот угрожающе взревел, присутствующие обмер-

ли. Но мишка, хотя и дико орал, а хлеб исправно умаял и Леню не тронул...

Как-то пришел к нам общий друг Коля Литус. Беседа увядала, и Лене стало скучно. Он решил разыграть сценку с нашей собакой, фокстерьером Ричей. Леня ее дрессировал, и она понимала его буквально с полуслова, носила ему тапки, шапку, газеты.

Леня и говорит: «Знаешь, Коля, я на днях прочел в газете интереснейший подвал, сейчас покажу, тебе понравится. По-моему, это было в «Литературке». Зовут: «Рича, иди сюда, принеси-ка «Литгазету». Рича срывается с места, несется в спальню, где около кро-

вати Леня в определенной последовательности складывал разные газеты. Берет верхнюю и приносит. Леня: «Верно, «Литературка», а где же статья? Наверное, Рича, она в «Вечерке». Принеси-ка эту газету». И Рича приносит «Вечерку». Статьи нет и в ней, и Леня постепенно называет всю прессу, что лежит в спальне, каждый раз нажимая на слово «газета». Наконец статья находится в последней.

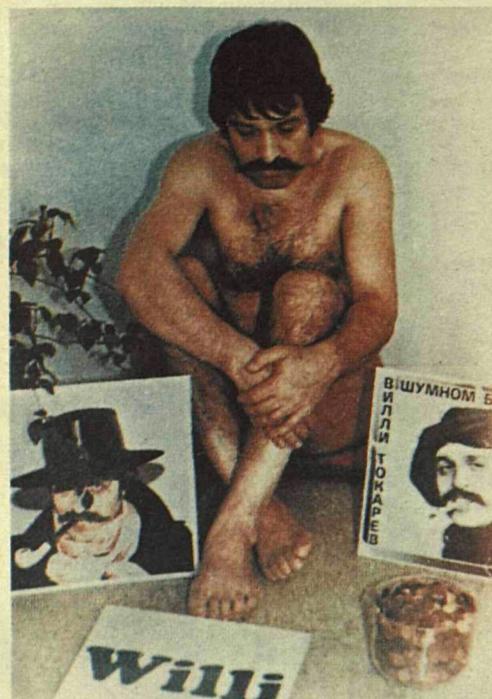
У Коли отвисла челюсть, «Она что у тебя — читать умеет?» «Да, — скромно так отвечает Леня. — Ты же сам видел».

...Говорят, надо в жизни пройти огонь, воду и медные трубы. Вместе мы

были 40 лет, вместе пережили гайдаевскую славу — медные трубы. А вот огонь и воду я прошла уже одна. Дачу нашу кто-то поджег, и она сгорела, в квартире случилось наводнение — ее залило горячей водой. Знаю, что сказал бы по этому поводу Леня, поэтому говорю его словами: «А что, без дачи уж и жить нельзя? Можно. А ремонт?.. Другие делают, и мы сделаем».

Встретилась с Ниной Павловной, второй половиной (вот уж воистину — половина!) Леонида Иовича Гайдая, Аза ПАВЛОВА.

ИЗВИНЕНИЯ РУССКИХ ВОРОВ ПРИНИМАЮ

Начинал Вилли Токарев с нуля...

Вилли Токарев много лет прожил в США и всерьез называет себя русским американцем. Он даже говорит с американо-одесским или, скорее, брайтоновским акцентом. И все же эмигрантом считает себя только телом, но не душой. В последнее время он больше работает в Москве, нежели в Нью-Йорке.

Девушки и сосиски в футляре от контрабаса

В двенадцать лет я сам научился играть на всех падавших под руку струнных инструментах, года через два стал сочинять мелодии. (Так что основа успеха моего выступления с балалайкой в 1979 году в Карнеги Холл была заложена в детстве.) Но с самым большим струнным встретился, когда чуть повзрослел.

В Ленинграде я столкнулся на улице с пожилым человеком, который с трудом тащил контрабас. Я предложил помочь. В благодарность он пригласил к себе на чай, и оказалось, что новый знакомый служит музыкантом в Мариинском театре. Старичок проверил мои способности и предложил учить игре на контрабасе.

Потом, когда я уже влился в музыкальный мир, этот контрабас кормил меня и моих товарищей в буквальном смысле. Например, в голодные годы приходилось выступать где-нибудь на пищевых фабриках. И пока рабочие приобщались к нашей музыке, в футляре от контрабаса администратор выносил за проходную «черный» нал — сахар или сосиски. Однажды, кстати, его-таки задержали на проходной мя-

сокомбината, поскольку вахтеров удивил пар, шедший из футляра (оказывается, сосиски были свежайшие, только из цеха!). Еле удалось спасти парня... Да что там сосиски — у меня иногда даже одалживали этот футляр, чтобы, закрутив «роман с контрабасом», пронести в гостиницу мимо бдительных дежурных по этажу наших поклонниц из местной публики! Спасибо Чехову.

Эмигрировать мне помог президент Америки

В США я эмигрировал в 1974 году. Нет, я не был диссидентом, а уехал по чисто творческим соображениям, натолкнувшись на неприятие моих сочинений властями.

Еще будучи студентом музыкального училища при Ленинградской консерватории, сочинял лирические песни. Например, песню «Дождь» исполнила Эдита Пьеха и сделала ее широко популярной. Окрыленный удачей, я продолжал работать для радио, телевидения. Лирические песни брали охотно. Но параллельно я сочинял и сатирические, иронические вещи на злобу дня, реагируя на прочитанное в газетах. Однако редакция их решительно отвергала. Официальные барьеры перешагнуть оказалось невозможным. Я понял, что на советской родине эта сторона моего творчества обречена. И стал искать другую страну. Изучал конституции США, Израиля. Для последнего варианта я не годился, потому что не был евреем.

Походы в ОВИР долго не давали результата. Помог приезд Никсона в Москву, и группу «особо настойчивых» быстро выдворили за бугор.

Вилли ТОКАРЕВ

Виктория ТОКАРЕВА

Первая книжка, коньяк и космонавт Береговой

Мне часто везло в жизни. Мою первую книжку не выпустили бы никогда, считая ее «аполитичной», если бы не случай. Я в очередной раз пришла в издательство «Молодая гвардия» и решила попасть на прием к начальству. Села на стульчик возле кабинета директора Ганичева, стала ждать. И не знала, что в этот самый час в кабинете был космонавт Береговой, они там беседовали, пили коньяк. И вот я скромно сидела, ждала, пока они, как выяснилось впоследствии, прилично поддадут.

Наконец это случилось. Долгожданный директор издательства вышел из кабинета сильно подшофе и в фуражке Берегового. А надо сказать, что было мне тогда лет двадцать шесть-двадцать семь, была я привлекательная, а для писательницы — очень даже привлекательная! И пьяным нестарым мужчинам, вывалившимся из кабинета, было неудобно меня гнობить, как гнобили б они какого-нибудь мужика в суконных портках.

Увидев меня, Ганичев замер, отдал честь (по-скольку был при форменной фуражке), что-то вспомнил и бесшабашно махнул рукой: «Черт с тобой, ладно!» И выпустил книжку.

Добряк Данелия и злодей Таланкин

Георгий Данелия мне рассказывал. Он с Игорем Таланкиным снимал «Сережу». Там играл такой мальчик Боря, который в силу юного возраста, конечно же, не отличался дисциплиной и усидчивостью. Данелия ему говорит: «Ты почему такой непослушный — то тебе писать надо, то бежать куда-то? Гляди, как Сергей Федорович Бондарчук себя ведет: роль выучил и сидит себе тихонечко». А Боря отвечает: «Так он — народный артист, и у него зарплата другая!»

В одном эпизоде было нужно, чтобы Боря-Сережа заплакал: «Коростылев, миленький, возьми меня в Холмогоры!» Но как довести мальчишку до слез? Его мать, которая была в павильоне, предложила дернуть ребенка за волосинку, чтобы тот заревел. Но режиссеры возмущались таким садизмом и сказали: «Нет! Мы по-другому сделаем, мы его сейчас расстроим».

А как? Да как пара кагэбэшных следователей, один из которых играет роль «плохого», а второй — «хорошего». Один наезжает, а второй жалеет — и подследственный

раскалывается. Так и режиссеры поступили. Бросили монетку, кому каким быть, Таланкину выпало стать злодеем.

Они подошли к Боре, и Таланкин говорит:

— Знаешь, мы от тебя устали. Ты все время плохо себя ведешь. Мы сейчас уйдем, а ты вот останешься, подумаешь о своем поведении.

Тут вступает Данелия:

— Как?! Куда мы уйдем?! Разве мы бросим мальчика?! На целую ночь в пустом павильоне?! — Подумаешь, пустой павильон?! И что будет такого страшного?

— Ка-ак?! Тут же крысы, они его укусят!

— Ну и что, укусят. Съедят, что ли? Подумаешь, укусят разочек.

И тогда Боря ка-ак заревел: «У-у-у-у! Таланкин, ты... Т-ты! У тебя только фамилия от слова «талант», а сам ты — ж-жук навозный!.. У-у-у-у...»

А те мгновенно: «Камера! Мотор!» И кадр сняли.

Как Рыхтэу назвался Юрием Сергеевичем

Я очень рано вышла замуж, у меня всю жизнь один муж — инженер-станкоинструментальщик Виктор Токарев, и я как-то не представляю иного состояния, кроме замужества. То есть семья для меня — это нечто незыблемое, а влюбленность при сем — нечто другое, как полет в ночном небе. У чукотского писателя Юрия Рыхтэу тоже семья, жена симпатичная и куча детей, которых он звал хунвэйбинами. Кстати, среди них росла безумной красоты дочка — белокурая, с медным чукотским лицом и белыми зубами, и с огромными славянскими зелеными глазами.

В общем, в планы Рыхтэу не входило что-то менять в жизни, и он решил за мной просто поухаживать. Писал

В «ДЖЕНТА

из Ленинграда письма, в которых всячески изворачивался, чтобы, с одной стороны, дать понять мне свои чувства, но, с другой, не признаваться в них прямо. Надо сказать, не получалось у него по-чукотски изящно. Такими экзотиками наш роман и закончился, а письма хранятся где-то у меня до сих пор.

Но это, так сказать, притяжка. История о самом Рыхтэу — впереди.

В детстве он жил в интернате. Но когда подрос, решил уплыть из тундры на «большую землю». Пришел корабль, Рыхтэу говорит: так и так, возьмите меня с собой. Ему отвечают: ладно, сейчас запишем, как тебя зовут. Он говорит: «Рыхтэу». (А «рыхтэу» по-чукотски значит «ненужный, лишний». Имена у них, в отличие от наших, очень конкретные, «говорящие».) Те спрашивают: «А имя и отчество?» «Так все. Больше ничего нету». «Нет, без имени и отчества мы не можем взять тебя на корабль».

Тогда он заплакал и побежал в интернат к своему учителю: «Я не могу попасть на корабль, меня

«Ну, чем я не Вашингтон?» Вечеринка в клубе «Ностальжи».

Фото О. ЗАЙЧИКА.

В НЬЮ-ЙОРКЕ

На меня покушались четыре раза

В Америке не все поначалу складывалось гладко. Я перепробовал множество профессий: разносил почту на Уолл-стрите, трудился уборщиком в пекарне, малярил, потом нанялся в таксисты. Профессия таксиста позволила мне лучше узнать Нью-Йорк, нравы и обычаи этого города. На меня как на таксиста покушались 4 раза — в основном чернокожие. Это воспитало во мне даже некое философское отношение к жизни. Когда на меня напали в третий раз, я подумал: все, Бог троюбик любит, теперь уж мне не отвертеться. Негры вытащили меня из машины, приказав: ступай и не оборачивайся. Я пошагал, ожидая пулю в спину, но вместо хлопка выстрела услышал хлопок дверцы, а затем рокот удаляющегося авто.

В четвертый раз вышло даже забавно. Грабитель сел за руль и сказал, что отвезет меня в безлюдное место, где и грохнет. Возил меня по городу, возил, пока я не сказал, что так у него бензин скоро кончится. Перекинулись мы парой шуток, он и говорит: «Знаешь, ты мне нравишься, хочу для тебя что-нибудь приятное сделать — я дарю тебе жизнь!»

Кому — слава, кому — деньги

О моей популярности на родине я услышал после выхода нескольких пластинок, которые я записывал в Нью-Йорке на студии звукозаписи по ночам (так было в два раза дешевле). Сами же песни я сочинял, ожидая, когда клиент сядет в такси, или стоя у светофора, пока не загорится зеленый свет. Ко мне начали приходить в гости советские туристы, моряки, посольские работники, они рассказывали, что мои кассеты крутятся в Союзе очень широко. Это мне казалось маловероятным, поскольку в первую очередь я адресовал свои песни эмигрантам, живущим в Америке.

Но в 89-м, приехав в Москву после долгого перерыва, я увидел, что популярность действительно велика и что здесь даже целая индустрия построена на «контрабандных» магнитофонных записях. Один мой слушатель после концерта подошел ко мне и говорит: «Спасибо вам, я на ваших кассетах себе дом построил, а сейчас «Волгу» покупаю!»

Расписка больше, чем жизнь

Я никогда не сидел в тюрьме и не «мотал срок» в зонах, но своими так называемыми блатными песнями заимел некоторый авторитет в криминальном мире. Был даже такой случай.

Однажды меня во время гастролей в России обокрали, утащив из гостиничного номера вещи. И несмотря даже на публикации в газетах, придавших этой истории гласность, вора так и не нашли. Зато потом этот самый вор... разыскал меня в Нью-Йорке! Начал извиняться: мол, не знал, что обворовал Токарева. И попросил написать расписку, что я не имею к нему никаких претензий. Дело в том, что воровская братва грозилась его порезать за то, что он «кинул подлянку» их любимому певцу.

Написал я ему расписку — быть может, она спасла ему жизнь.

Память о Ленине

Откуда у меня такое странное, можно сказать, «западное» имя? В советское время была мода давать новорожденным имена, привязанные к вождям революции. Тогда и стали появляться всякие Сталины, Марклены или, как у меня, Виллены — сокращение от Владимира Ильича Ленина. Конечно, я был не в восторге от родительского «подарка» и по собственной инициативе превратился в Вилли. Правда, это имя не очень созвучно с моим отчеством — Иванович. Успокаивает лишь то, что на Западе отчеств нет.

Артисту на диктофоне аккомпанировал
Рауль РАТМАН, г. Рига.

В МЕНАХ УДАЧИ» СЧЕТ ЛИПОВЫЙ

не сажают без имени и отчества!» Учитель говорит: «Какие проблемы! Возьми мои — Юрий Сергеевич». Рыхзу замер и спросил: «А ты как же?!»

Вот с тех пор он стал Юрием Сергеевичем, а учитель неожиданно для себя вошел своим именем-отчеством в историю советской литературы.

На «большой земле» Рыхзу с другом попали на базар и увидели там фрукты, какие раньше знали только по картинкам в книжках. А один фрукт — большой, зеленый, полосатый — даже и в книжках не видели.

Они этот арбуз купили, пошли на берег океана, обмыли водой, а потом ножом срезали жесткую зеленую корку. Пожевали — невкусно. Плонули, бросили. И арбуз, упав на камень, раскололся. Друзья увидели нечто розовое, истекающее соком. И один другому сказал: «Странное что-то. Давай не будем его есть, а то еще отравимся!»

Так и ушли от арбуза, бросив это сокровище на северном берегу.

Как Аркадий Инин стал Сальери

Я никогда не получала никаких квартир — покупала на свои, как правило, последние деньги. И вот какая история приключилась в связи с этим.

Когда я была членом худсовета комедийного объединения «Мосфильма», сценарист-комедιοграф Аркадий Инин принес новый сценарий. Произведение мне не понравилось. Надо признаться, я бываю порой неприятно высокомерна. И вот я стала Аркадия ругать: «Как тебе не стыдно! Что ты написал! Ерунда!» И зарубила вещь.

А как раз вскоре после этого моя дочь выходила замуж, и молодым нужно было добыть какую-то квартиру. Инин был председателем ЖСК. В общем, немного времени прошло — я обратилась к нему:

— Ой, Аркаша, как неудобно получилось — я против тебя выступала, а теперь вот хочу квартиру просить. Ну ты уж не обижайся и не расстраивайся, ты таких сценариев еще три штуки за неделю напишешь!

И знаете, что он мне ответил?

— Не-ет, дорогая моя! Это вы, моцарты, за неделю три сценария пишете. А мы такую муру год из себя выколачиваем.

По этому ответу я поняла, что Инин — человек очень умный, а это в нашей профессии весьма редкое качество.

Собачье сердце и «Мимино»

К съемкам таких веселых фильмов, как «Мимино» и «Джентльмены удачи», где я была соавтором сценариев, подход был весьма серьезным. Но кое-что курьезное все же случалось. Могу рассказать.

В «Мимино» была собака — простая дворняжка по имени Зарбазан. Это ее сценарная кличка; как собаку звали на самом деле — никто не знает, поскольку ее нашли на улице. А надо сказать, что в фильме любое животное, даже последняя дворняжка, требует дрессировщика: не мог же режиссер Георгий Данелия еще и собаками заниматься!

И для Зарбазана пригласили в группу пару дрессировщиков — мужа и жену, — которые, очевидно, переживая трудный период в своих отношениях, постоянно ссорились. Одной из причин конфликтов был выбор правильной методики дрессуры. Жена говорила, что надо собаку брать лаской, муж — строгостью.

Эти свои воззрения они по очереди применяли на практике. И кончилось тем, что бедное животное из-за сильнейшего стресса выбыло из строя. Оказывается, с собаками — при собачьем к ним отношении — это тоже случается.

А на «Джентльменах удачи», сценарий которого я писала все с тем же Данелией, пришлось изрядно похихичить. Когда в Москве еще лежал снег, мы вместо того, чтобы снимать зиму, поехали снимать лето в Среднюю Азию. Когда ж вернулись в столицу, тут уже все таяло. А требовалось снять сцену ныряния в прорубь. Еле-еле нашли не освободившийся ото льда пруд. Навезли и рассыпали по берегам нафталин, чтобы получился заснеженный пейзаж. Этот-то нафталин зритель и видит в фильме!

Вспоминается еще кадр, который вырезали из «Мимино»: Мкртчян и Кикабидзе входят в лифт, а там уже стоят два японца. Японцы посмотрели на них и говорят: «Как же эти русские все похожи друг на друга!»

Над историями писательницы
смеялся Евг. ОБУХОВ.

ПИЩЕБЛОК

В. ЛУГОВКИН.

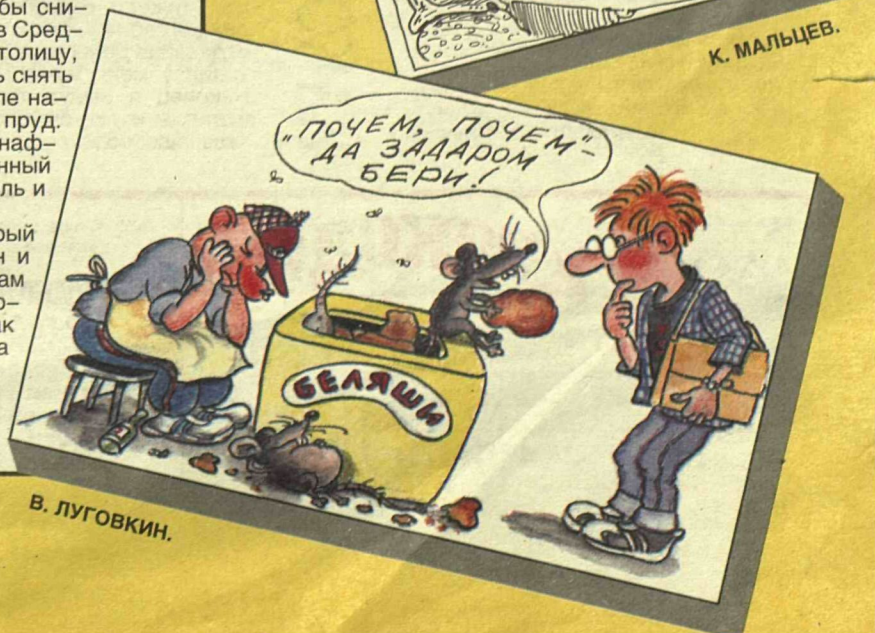
К. МАЛЫЦЕВ.

— А почему эта колбаса?
— А вам-то это зачем, бабушка?

К. МАЛЫЦЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

VII этап

ПТИЧКУ ЖАЛКО!

Жизнь несладкою была
У двуглавого орла:
Меж собою не дружили
С головою голова.

Владимир КОТИКОВ, г. Брянск.

ВНОШУ ЗАКОНОПРОЕКТ

Чтоб в Думе был толк, а не куча мала,
Прошу я закон принять:
Стакан для оратора к ножке стола
Цепочкой стальной приковать!

Валерий СЫСОЕВ, Курская обл.

ЗРЮ В КОРЕНЬ

«Горячие точки»
Останутся впрямь,
Пока кто-то хочет
Там руки нагреть.

Эрнест СТЕФАНОВИЧ, г. Вильнюс.

СЛУЧАЙНЫЙ ПРОХОЖИЙ

У булочной серьезная разборка —
Вмиг разобрались господа крутые...
Их путь теперь —

на Пальма-де-Майорка,
А мой — на стол. Спасибо, в хирургии.
А. МАРЧЕНКО, г. Москва.

«НОВЫЙ» ПАПА — «НОВОМУ» СЫНУ

Нужен гарвардский диплом?
Купим, блин! Ученые — свет!
А мозги найдем потом,
Их пока на опте нет.

Сергей Б., г. Пермь.

НА ЗАСЫПКУ

— Отчего сегодня пьют?
— Да зарплату не дают.
— Ну а если бы давали,
Что, не пили бы?

— Едва ли!

Валентин СТЕПАНОВ, Хакасия.

НОВЫЙ ДИОГЕН

(на трассе Киев — Донецк)

На то и в мудрецах он ходит, чтоб
Рентабельней

воспользоваться бочкой:

Намалевал на ней словечко «Shor» —
И стала бочка вмиг торговой точкой.

Николай РАЗУМНЫЙ, г. Донецк.

БАННЫЕ СТРАДАНИЯ

Ох, моя меня достала
В сауне по пейджеру!
Только приняли помалу,
Как она: «Не пей в жару!»

Н. НИКАНОРОВА, г. Энгельс.

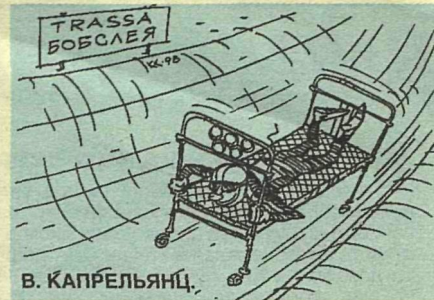
О, СПОРТ... ТЫ?

В. ФЕДОРОВ.

С. КОНЯХИН.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

А. ВАСИЛЕНКО.

Григорий КРОШИН, наш человек в Германии

Началось с того, что меня схватили за руку. Прямо на месте. Пока не отошел от кассы. От билетной кассы главного дюссельдорфского вокзала. Спустился всего месяц после моего приезда в эту страну. В субботу, что, как потом оказалось, имеет принципиальное значение.

Итак, подходит моя очередь, всовываюсь в окошко.

— Энтшульдиген, — говорю кассирше. И, конечно, при этом своем извинении улыбаюсь во весь рот, как друзья научили.

Она тоже улыбается, смотрит на меня вопросительно. Видимо, думает, что я еще какие-нибудь слова знаю. А я молчу. Что-то меня заклинило, текст забыл, которому друзья научили.

— Bitte?.. — Мол, смелее, herr, я вас заранее извиняю, я вся внимание, говорите уже наконец что-нибудь, дорогой вы мой.

— Я хотел бы... начинаю вспоминать то, чему научили, — цвай карте... туда и обратно... на сегодня... Дюссельдорф — Франкфурт...

Вижу, поняла, и довольно близко к тексту: пальцы проворно забегали по клавиатуре компьютера. И вот из аппарата медленно выползла бумажка, которую кассирша протянула мне:

— Bitte. — Похоже, других слов для меня у нее не было. На бумажке с немецким текстом я прочел главное: 280 DM. Я полез в карман за бумажником, как всегда, тяжело вздохнув от врожденной прижимистости. Процесс отдавания денег каждый раз проходил у меня мучительно долго. Наконец я вынул три сотенные бумажки и уже было протянул их кассирше, но...

Именно в этот момент меня и схватили за руку.

— Entschuldigung? — строго сказал мужской голос по-немецки, а потом и по-русски с явным гэдэровским акцентом (учил, видать, в школе): — Почему вы платить?!

Я испугался: всего месяц в стране и уже влип в историю.

— Но, энтшуль... то есть простите... Я не знал, чем оправдаться. — Вы же видите, — я кивнул на кассиршу в окошке, — она сказала, что с меня 280 марок.

— Она сказала richtig. То есть она sagte правильно. Но вы не знаете — сегодня samstag! То есть — heute суббота!

— Ну и что с того, что суббота?! — Я почувствовал, что у меня тихонько едет крыша.

— Никс понимает! — Он сделал круглые глаза, как бы ища сочувствия у стоявшей за нами очереди. — Суббота! В такой день — другой карте. Платить 35 марок! А не 280! Понимает?

— Но нас двое, — промямлил я, — я и моя жена. — И добавил — неизвестно на каком языке: — От третьего брака.

— Гу-у! На один карте ехать вместе с тебя может еще три жены от брака! Пять людей и собака с велосипед! Всего 35 марок. Почему платить 280?

За нами стояли в очереди уже человек двадцать, но ни один из них не выражался матерно вслух. Не кричал, что если на каждого русского недоумка тратить по полчаса... и так далее. От этого мне было не по себе. Еще минут семь очередь покорно переминалась с ноги на ногу, пока гэдэровский спаситель моих денег, махнув на меня рукой, сам не попросил у кассирши новые билеты, действующие в выходные дни для пяти человек с собакой на велосипеде...

Не успел я вволю погулять на сэкономленные 245 марок, как получил очередную взбучку от другого представителя коренного населения страны. Правда, на этот раз — от приятеля, хотя и нового. Я позвонил ему в середине дня, чтобы договориться о вечерней встрече в кафе. Однако мой новый друг по-

вел себя как-то странно: едва я сказал в трубку пару слов — адрес кафе и час встречи — и собрался расспросить его о здоровье супруги, о четырех дочерях и внуке, как он, сухо попрощавшись, положил трубку. Обиделся? Но на что?

В кафе он набросился на меня, как бультерьер:

— Ты что, Рокфеллер? Почему звонишь днем? Почему не вчера вечером: ведь после девяти — дешевле!

До меня вдруг дошло: он экономил чужие деньги!

Постепенно я стал привыкать к тому, что окружающим совсем не безразлично, когда на их глазах глупо теряют марки.

...В почтовом отделении женщина, вся увешанная сумками с продуктами, уже отойдя от окошка, специально вернулась, заметив, что я от незнания тарифных тонкостей пытаюсь отправить газету дорогой бандеролью, хотя это можно сделать значительно дешевле.

...В моем доме «хаусмайстер», пенсионер, видя, что я плохо разбираюсь в здешних финансовых хитросплетениях, то и дело сам предлагает мне помочь заполнить те или иные квитанции, чтобы я, не дай Бог, не переплатил лишнего.

...На моих глазах мой друг-художник на полном серьезе ссорился с доброй знакомой-немкой, которая чуть ли не со слезами на глазах полчаса убеждала «странного русского упряма» в том, что тот за что-то (деталей не помню) ежемесячно переплачивает аж целых 8 марок! Она искренне не понимала убойного аргумента русского художника: «Да плевать мне на эти 8 марок!»

Казалось бы, ну какое им дело до чужих денег? Ан, оказывается, есть дело! Людям, знающим цену труду, нож острый, когда кто-то бездумно теряет то, что вполне можно сберечь.

Впрочем, для нас это тоже, пожалуй, не открытие Америки. Помните: копейка рубль бережет? Так что теперь учусь коллекционировать марки. Дойчмарки, конечно.

г. Дюссельдорф.

КАКОЕ ИМ ДЕЛО ДО МОИХ ДЕНЕГ?

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 7 (2812)
ИЮЛЬ 1998

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудоустрой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

РАССТРЕЛЯННЫЙ «МАКИНТОШ»

Услышав за стеной стрельбу, перепуганная жительница Нью-Йорка сразу вызвала полицию. Копы в пуленепробиваемых жилетах, вломившиеся в соседнюю «нехорошую квартиру», не увидели ни раненых, ни трупов. Жертвой оказался компьютер, а киллером — ужасно разгневанный мужчина. Сделав четыре выстрела, он ликвидировал свой «Макинтош». Первая пуля попала в дисплей, остальные — в процессор. Полицейские, надо сказать, отнеслись к происшедшему с юмором. «Пока неизвестно, куда попала пуля — в голову или в сердце компьютера», — улыбаясь, заявил журналистам капитан Кейт Мун.

Срочно вызванная жена «убийцы» разъяснила ситуацию: муж целыми днями сидел за компьютером, но у него не клеилась программа, и, наверное, стрельбой он пытался снять стресс. Однако если экспертиза сочтет, что «киллер» психически здоров, то за немотивированное пользование огнестрельным оружием его привлекут к ответственности.

ТОП-ТОП — СТОП!

На оживленных перекрестках городских магистралей Японии перед «зебрами» появились две пары броско нарисованных человеческих следов. Это вызывает различную реакцию у пешеходов. Кто-то расценивает «художественную разметку» как остроумную находку дорожной полиции, кто-то отмахивается: мол, очередная причуда местных дядей Степ.

Однако отдел безопасности движения Главного полицейского управления Японии не сомневается: как к новинке ни относиться, необычное предупреждение — пара следов от взрослых ботинок и пара от детских сандалов — любого пешехода, даже забывшего взглянуть на светофор, заставит вспомнить о том, что при переходе улицы нужно быть внимательным и большим, и маленьким.

АВИАПЬАНЬ

В больницу Франкфурта-на-Майне с переломом челюсти был доставлен стюард самолета «Люфтваганзы». Он отказался налить пассажиру «еще глоток» виски. Пьяного мужчину, затеявшего драку на борту летящего из Австралии в Европу огромного лайнера, в конце концов утихомирили соседи по «бизнес-классу».

«Оскорбления и рукоприкладство по отношению к обслуживающему персону»

налу — дело обычное», — заявил на днях представитель UFO (Независимая организация стюардов). Причем, как ни странно, чаще проблемы возникают не с теми, кто возвращается домой с футбольного матча или после летнего отдыха. Жизнь летной obsługi превращают в ад деловые господа в строгих костюмах и галстуках, с кейсами в руках. Они имеют обыкновение прибывать в аэропорт в последнюю минуту и, находясь в раздраженном состоянии, оскорбляют контролеров. В полете же успокаивают нервы хорошей порцией выпивки.

По мнению UFO, чтобы избежать «разногласий» на борту, следует ограничить количество предлагаемого в самолетах спиртного. Для не знающих меру пассажиров оно и в самом деле представляет опасность, уже на высоте 2 тысячи метров алкоголь действует в два раза сильнее, чем на земле!

ПОЖАЛТЕ В БОЧКУ!

Не обделил Господь чехов чувством юмора, один Гашек чего стоит! Но он, естественно, не исключение. Вот, например, жители города Либерец долго думали, чем удивить народ, и придумали. Еще в 1899 году здесь построили гостиницу, рассчитанную на 400 мест, в виде огромной бочки. В постояльцах недостатка нет — кому не хочется почувствовать себя Диогеном хотя бы на одну ночь?

БАБОЧКИ НА СВАДЬБЕ

Очередное модное помешательство охватило Америку. Новобрачных теперь не осыпают по традиции лепестками роз, а выпускают в их честь в воздух множество изящных живых бабочек. Которые так же прекрасно смотрятся и в день рождения, и при открытии нового предприятия. Более того, бабочек черного цвета закупают даже для похорон.

Экзотическое удовольствие — не из дешевых. Однако многие считают, что в жизни так мало по-настоящему знаменательных дат, что экзотия нескольких сотен долларов тут неуместна. И только защитники природы бьют тревогу. Во-первых, они забраковали коробки, использующиеся для транспортировки хрупких созданий. А главное, «зеленые» полагают, что бабочки могут являться товаром только в местах их обитания. И в самом деле, навряд ли тропическая красавица придет в восторг от свадьбы на Аляске.

По материалам агентства ЭКСТРА ПРЕСС.

Вот, говорят, почта у нас неоперативно работает. А между прочим, первая ласточка — ответ на задание из 4-го номера — прилетела к нам не откуда-нибудь, а из самого Петропавловска-Камчатского от Л. Ильченко. Он (или она?) вторично обгоняет остальных знатоков творчества Ильфа — Петрова. На этот раз она (или он?) предлагает абсолютно правильную подпись к рисунку:

«Утром — деньги, вечером — стулья».

Следом прибыли верные решения от В. Чевелева (г. Волгоград), семьи Мелиховых из станции Григориполисской Ставропольского края и москвича А. Тарасенко, подписавшегося весьма оригинально: «украинский Штирлиц из Сибири».

Поздравляем первооткрывателей тайны «Двенадцати стульев» и немедленно предлагаем озвучить очередной рисунок ильфо-петровской цитатой. Подсказка: ищите в «Золотом тельнеке».

Завтрак в родовом поместье. Лорд Чатерлей звонит в колокольчик. Появляется дворецкий.

— Джонсон! Леди Чатерлей заболела. Отравляйтесь к ней и спросите о состоянии ее здоровья.

— Слушаю, милорд!

Спустя некоторое время дворецкий возвращается в столовую.

— Ну, Джонсон, вы выяснили, как миледи себя чувствует?

— Да, милорд.

— Хорошо, Джонсон. Вы свободны.

Погожий день на побережье. Мужчина, раздевшись на пляже, входит в воду. Отплыв довольно далеко, он с удивлением обнаруживает рядом человека в костюме

и при галстук. Немного поразмыслив, решается заговорить:

— Прекрасная погода, сэр, не правда ли?

— Да, погода сегодня исключительная.

— А вода? Просто восхитительна!

— Вы, безусловно, правы, сэр, вода на удивление теплая.

— Простите, сэр... но не будет ли с моей стороны бес-

тактностью осведомиться, почему вы купаетесь одетым?

— Видите ли, сэр... это вы купаетесь. Я тону!

Два джентльмена отдыхают в шезлонгах на палубе трансатлантического лайнера. Легкий бриз.

— А что, сэр,— спрашивает вдруг один,— не сыграть ли нам в карты?

— Я бы с удовольствием,— отвечает другой.— Правда, вот уже лет десять, как я не держал в руках колоды.

— Да и я не играл лет пятнадцать... Стюард! Принесите карты.

Стюард подает ему колоду, тот взвешивает ее на ладони и говорит с

раздражением:

— Одной карты не хватает.

Первый принимает колоду и кивает:

— Вы правы, сэр. Восьмерки пик!

Молодой баронет, приехавший погостить в богатое поместье, решил поохотиться на

фазанов. В парке он замечает роскошную птицу, вскидывает ружье, но егерь его останавливает:

— Простите, сэр, это Гектор, любимый фазан его светлости. Его светлость никогда не стреляет в Гектора.

Гость опускает оружие. Но и со следующей птицей повторяется та же история:

— Простите, сэр, это Томас, любимый фазан его светлости. Его светлость никогда не стреляет в Томаса.

Из кустов появляется очередной фазан. На сей раз гость даже не пытается прицелиться. Однако егерь трогает его за рукав:

— Сэр! Это Феликс! Можете стрелять в него. Его светлость всегда стреляет в Феликса.

Перевел с английского А. СЕМЕНОВ, г. Москва.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН, В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не воз-

вращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. Факс — 257-31-14.

Сдано в набор 20.05.98. Подписано к печати 04.06.98. Формат бумаги 70 x 108/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.—отт. 11,20. Уч.—изд. л. 4,54. Тираж 43200 экз. Зак. № 2052. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1998.

В стремительной трусце по склону Парнаса на полкорпуса опередил других конкурсантов курянин В. СЫСОВЕВ со своим четверостишием об особенностях полемики в Госдуме. За что ему

300 р.!

Не легче было бороться с соперниками и москвичу Н. ОРЛОВУ, сочинившему анекдот — всего-то в две строки! — про цвет лягушек. Получите, земляк,

200 р.!

А вот и третий лауреат — белгородец В. СУМИН. Его анекдот о гаишнике, выигравшем миллион, хотя и не авторский, но о-о-чень безбородый. И награда за такой

100 р.!

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ОТЛИЧИВШИХСЯ!
УЧАСТВУЙТЕ В НАШИХ ВЕСЕЛЫХ
СОРЕВНОВАНИЯХ!

ПОДПИСЧИКИ ИДУТ ВНЕ
КОНКУРЕНЦИИ!

А подписавшийся на «Крокодил» с любого месяца и на любой срок и затем выигравший в любом из конкурсов окупает свою подписку многократно!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ЗАБОР»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Городок их ничего, население таково: мафиозные мужчины составляют большинство (сицилийск.). 10. Сильной червяк при цилиндрах (автомоб., разг.). 11. Древнескандинавский эпос, который офорсайтился в XX веке. 13. Шустрила, способный «просклизнуть» без мыла. 15. Пионерская шайка-лейка. 18. Тевье по своей профпригодности (шолом-алайх.). 19. Прибор с пузы-

рем (морск.). 21. Восклицательная приставка к Одессе, жемчужине у моря (песенн.). 23. Головокружительница, если с нее смотреть вниз. 26. Учреждение для «бумажных крыс». 29. Врожденное свойство метронома. 30. Ворошиловский игрок (телевиз.). 31. Богатый душегуб бедной Лизы (карамз.). 33. Мельник своей недели (поговор.). 34. Чешуевая подводница — не русалка. 35. Предмет, надеваемый по утрам до часов (вознесенск.). 37. «Нехороший человек» для «джентльменов удачи» (кинем.). 38. Божья тварь, посылаемая за хлебом на небо. 41. Подстилка для вздорной собаки (лопед-

ны — ми. 11. Украшение стола, у которого я и моя Маша (песенн.). 12. Форма самоотдачи избирателя. 14. Поворот мысли, от которого обалдеть можно (турбулентн.). 16. Летающая тарелка (спорт.). 17. Магазиновая считалка (контрольн.). 20. Певвица, в дружной семье которой — я, ты, он, она... 22. Пресмыкающееся, прославившееся А. Чеховым. 24. Географический статус Крыма в интерпретации В. Аксенова. 25. Шахерезада по 5-му пункту. 27. Криминальная налупница. 28. Спутники рогов, наставленных О. Бендеру и К°. 32. Сфера энергетики, не подвластная Минтопэнерго (окульт.). 36. Ярило по-фараонски. 39. Растение, позволяющее мексиканцам натекливаться. 40. Змея, которую Алеко пригласил на груди. 41. Зимний метательный снаряд (детск.). 42. Служба, призванная уберечь величество от всяческих ему не нужных встреч (мульти.). 45. Князь Мышкин в анамнезе (дост.).

КВК «ДОХЛАЯ КОШКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Макака, заимевшая в крови свой фактор. 4. Страна, которая, с т. зр. «Любэ», валяет дурака.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Оконный абстракционизм Деда Мороза. 2. Объект маминой помойки (букварн.). 3. Деревянное сиденье, которое глупые под собой пиллят.

Составил О. МАЛЯЗИН, г. Борисоглебск.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 6

КВК «ХИЖИНА»

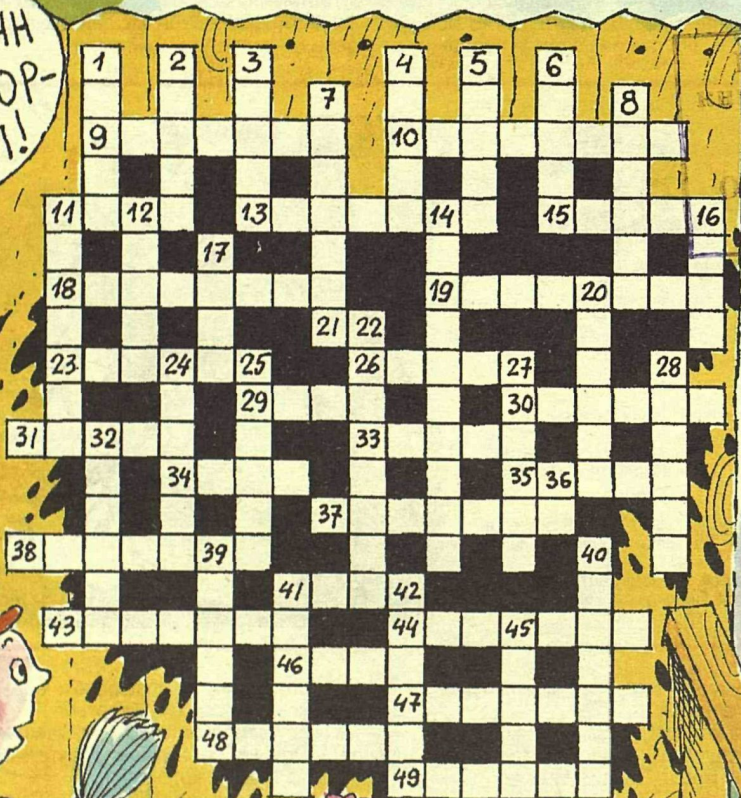
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Семенов. 4. Адвокат. 5. Чадра. 6. Форте. 7. Плод. 10. Тула. 12. Свита. 13. Пасть. 15. Идол. 16. «Айда». 18. «Черпак». 19. Ноша. 21. Батя. 22. Арьберггард. 24. Руль. 25. Азу. 27. Ружье. 28. Нрав. 30. Девушка. 31. Ямб. 35. Ездок. 36. Хулиганка. 37. Травник. 38. Евтушенко.

41. Рея. 42. Омут. 43. «Маяк». 44. Аракс. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Производитель. 2. Разборка. 3. Старуха. 5. Честь. 7. Пасс. 8. Шоколад. 9. Вампир. 11. Лайка. 14. Тушь. 15. Икра. 17. Алябьев. 19. Нострадамус. 20. Пара. 21. Баренц. 23. Ржевский. 26. Змея. 29. Разиня. 32. Брови. 33. Платформа. 34. Мезальянс. 38. Ефим. 39. Урок. 40. Нота.

КВК «Зонтик»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колпак. 5. Осетрина. 8. Журналист. 10. Испания. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Море. 2. Пары. 4. Пассажир. 6. Стул. 7. Тон. 9. Анапа.

ЗЯ РАБОТУ, ТОМ!
ОПЯТЬ ТВОЙ ГЕК ФИНН
ВЕСЬ ЗАБОР КРОССВОРД-
ДОМ ИСПЯЧКАЛ!

вежн.). 43. «Дрянной» коллекционер (гогол.). 44. Редкий дар, который иные, по отношению к политикам, ошибочно производят от слова «харя». 46. Дедушка из-за леса, из-за гор. 47. Средневековый чудака, пытавшийся заставить камень философствовать. 48. «TEFAL» — ты всегда думаешь о нас! (рекламн.-лингвистич.). 49. Произведение в «Окнах РОСТА» на языке беспартийного обывателя.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Головной убор головы (моск.). 2. Красавица народная, как море, полноводная (песенн.). 3. Центральная часть «веселого Роджера». 4. Обитатель чума и массы анекдотов. 5. Задний участок шеи, который могут намылить. 6. Шубное диво для дивы. 7. Ковровая, которая бывает скатертью. 8. Шишка, которая что хочет, то и делает с поддан-

